ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Іозефовичъ.

Главная Контора Газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библіотекѣ“ Александра Александровича Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 26. ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 29 Декабря 1880 (10 Января 1881) года. ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 4 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

При семъ номерѣ прилагается особое прибавленіе: „Новый грубберъ г. Кравченко“, Д. Деларю.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Іозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владиміровa.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсяцъ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою.	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногород. . .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты **въ г. Харьковѣ,** на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ **А. А. Іозефовича;** тамъ-же принимаются **объявленія.**

Кромѣ того, подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ**—въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Мартынова* и *„Новаго Времени“*; въ **Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* и въ книжной и газетной торговлѣ *П. Н. Шапошникова;* въ **Кіевѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Е. Я. Федорова* въ **Одессѣ**—въ книжномъ магазинѣ *В. И. Бѣлаго;* въ **Полтавѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бойно-Родзевича.*

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искуства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія; *а)* городская и земская хроника, *б)* корреспонденціи. V. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшнія корреспонденціи. VIII. Смѣсь. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Издающаяся въ г. Кіевѣ ЕЖЕДНЕВНАЯ политическая и литературная газета

„ЗАРЯ“ Съ 1-го января 1881 г. будетъ выходить въ **форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.**

Подписная цѣна остается ПРЕЖНЯЯ:

безъ доставки и перес.: на годъ—**8** р., на 6 мѣс.—**5** р., на 3 мѣс.—**3** р., на 1 мѣс.—**1** р.; **съ доставкой и пересылкой:** на годъ—**10** р., на 6 мѣс.—**6** р., на 3 мѣс.—**4** р., на 1 мѣс.—**1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Кіевѣ** въ *главной конторѣ* газеты „Заря“, на Крещатикѣ, въ домѣ дворянскаго собранія, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго.

ПРОГРАММА газеты таже, что у всѣхъ большихъ ежедневныхъ литературно-политическихъ газетъ.

РЕДАКЦІЯ отвергаетъ всякую, какъ національную, такъ племенную и религіозную исключительность и относится съ сочувствіемъ ко всему, что служитъ къ укрѣпленію, или дальнѣйшему развитію реформъ настоящаго царствованія.

РЕДАКЦІЯ убѣждена, что недавнее исключительное положеніе юго-западнаго края, какъ ненормальное, потеряло свой raison d'etre и что этому краю, въ недалекомъ будущемъ, предстоитъ воспользоваться всею полнотою развитія русской жизни.

Иногородные, желающіе ознакомиться съ содержаніемъ и направленіемъ газеты, могутъ сообщить письменно въ главную контору свои адреса, по которымъ газета будетъ имъ высылаться БЕЗПЛАТНО въ теченіи недѣли.

Плата за объявленія понижена на 30%.

СОДЕРЖАНІЕ:

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телегр. агентства“).

Кто виноватъ, А. К.

Вопросъ объ устройствѣ ремесленныхъ школъ (окончаніе), Одного мѣстнаго ремесленника.

Мѣстная хроника: Купеческое собраніе.—Дѣтскій вечеръ въ коммерческомъ клубѣ.—Замѣтка.

Внутреннія извѣстія: *Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Воронежа и сл. Барвенкова.*—Землетрясеніе въ Красноярскѣ.—Устройство поземельнаго быта татаръ.—Дерзкая кража.—Сочиненіе о лубочныхъ картинахъ.—Вербовка волонтеровъ.—Виды на урожай.—Кражи на желѣзныхъ дорогахъ.—Сельско-хозяйственная школа.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: *Литературно-общественные очерки* (продолженіе), К. Яроша.

Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, *24 декабря (5 января 1881 г.), среда.* Вчера, у Бореля, бывшіе земляки Норденскіольда давали въ честь его обѣдъ.

Извѣстіе газетъ о назначеніи ковенскаго губернатора Баранова директоромъ департамента государственной полиціи, опровергается.

Петербургъ, *24 декабря (5 января 1881 г.), среда.* „Голосъ“: Константинополь, 23 декабря (4 января 1881), вторникъ: ожидается министерскій кризисъ; Савфетъ-пашу прочатъ въ преемники Саидупашѣ.

Лондонъ, *23 декабря (4 января 1881 г.), вторникъ.* Сегодня состоялось засѣданіе кабинета по ирландскому вопросу; присутствовали всѣ министры. Форстеръ передъ засѣданіемъ имѣлъ продолжительный разговоръ съ Гладстономъ.

Изъ Ньюкастеля извѣщаютъ, что вооруженныя шайки боеровъ вторглись въ Наталь для воспрепятствованія движенію англійскихъ войскъ.

Лондонъ, *26 декабря (7 января 1881 г.), пятница.* Въ тронной рѣчи королевы говорится: Европейскій концертъ не нарушенъ; правительство ведетъ переговоры съ державами относительно мирнаго разрѣшенія греческаго вопроса; правительство надѣется окончить войну съ Базутосами посредствомъ мирнаго соглашенія; продолжительное занятіе Кандагара не имѣется въ виду; приняты мѣры для скорѣйшаго возстановленія британскаго авторитета въ Трансваалѣ; предполагается отмѣна тѣлеснаго наказанія въ арміи и флотѣ; относительно Ирландіи правительство потребуетъ дополнительныхъ полномочій для возстановленія порядка, защиты жизни, собственности и личной свободы гражданъ; далѣе, правительство обѣщаетъ дальнѣйшее развитіе аграрнаго закона 1870 г. и законопроектъ о введеніи въ ирландскихъ графствахъ, по примѣру англійскихъ, мѣстной автономіи.

Петербургъ, *27 декабря (8 января 1881 г.), субота.* „Голосъ“: Копенгагенъ, 27 декабря (8 января 1881). Многіе младшіе офицеры ходатайствуютъ о разрѣшеніи вступить въ ряды греческой арміи; такое разрѣшеніе выдано извѣстному капитану Барденвельдту.

Лиссабонъ, *26 декабря (7 января 1881 г.), пятница.* Англійскій пароходъ, шедшій изъ Палермо въ Лондонъ, столкнулся съ испанскимъ пароходомъ; оба потонули; девять англичанъ и четырнадцать испанцевъ прибыли въ Лиссабонъ; судьба остальныхъ пассажировъ неизвѣстна.

Петербургъ, *28 декабря (9 января 1881 г.), воскресенье.* Сегодня дается большой банкетъ у Нобеля въ честь Норденскіольда.

„Голосъ“: Константинополь, 27 декабря (8 января 1881 г.), субота. Вслѣдствіе настояній Франціи и Австріи Порта освободила мирдитскаго князя Пренка.

Берлинъ, *27 декабря (8 января 1881 г.), субота.* Сегодня возвратился Бисмаркъ.

Петербургъ, *28 декабря (9 ян. 1881г.), воскресенье.* „Новое Время“ слышало, что гг. М. М. Стасюлевичъ и А. Д. Градовскій получаютъ по звѣздѣ.

„Молва“ слышала, что президентъ Академіи наукъ графъ Литке формально объявилъ выговоръ двумъ русскимъ академикамъ за протестъ ихъ противъ избранія въ доценты шведа Баклунда.

(отъ „Международнаго телегр. агентства“)

Лондонъ, *26 декабря (7 января 1881), пятница.* Вчера Парламентъ открытъ тронною рѣчью королевы, прочитанной лордомъ Сельборномъ. Въ верхней палатѣ присутствуютъ немногіе лорды. Въ палатѣ общинъ множество депутатовъ и между прочимъ Парнелль съ товарищами.

Афины, *26 декабря (7 января 1881 г.), пятница.* Англійскій посланникъ, сообщилъ Кумундуросу, что Англія присоединилась къ предложенію державъ, предполагающихъ рѣшить греческій вопросъ, третейскимъ судомъ. Державы совѣтуютъ Греціи согласиться на это предложеніе.

Петербургъ, *27 декабря (8 января 1881 г.), субота.* Вчера выѣхалъ въ Берлинъ русскій посолъ Сабуровъ. 29 декабря, въ Академіи наукъ назначено празднованіе ея учрежденія. Публичное собраніе будетъ происходить въ полдень. Норденскіольдъ высказываетъ серіозныя опасенія объ участи, ушедшаго въ Ледовитый океанъ изъ Трамзе, извѣстнаго Сибирякова. Пароходъ на которомъ отправился Сибиряковъ устьемъ Лены, по соображеніямъ Норденскіольда, недостаточно снабжонъ съѣстными припасами, для продолжительной зимовки.

Петербургъ, *28 декабря (9 января 1881 г.), воскресенье.* „Голосъ“ сообщаетъ, что 27 декабря получено извѣстіе будто главный руководитель работами красноводской желѣзной дороги, генералъ Анненковъ, раненъ въ руку. Опасности здоровью, однако, нѣтъ. „Новое Время“ слышало, что для постройки желѣзной дороги на „Кривой рогъ“, принято направленіе на Екатеринославъ.

Рига, *27 декабря (8 января 1881 г.), субота.* Рейдъ еще открытъ.

Кто виноватъ?

> Горе тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ.....
>
> Еван. отъ Луки г. 17, ст. 1-й и 2-й.

Есть такія больныя мѣста въ нашемъ общественномъ организмѣ, до которыхъ нельзя праздно прикасаться, не причиняя жгучей боли всякой честной сознательной русской душѣ. Такимъ больнымъ мѣстомъ является пьянство,—недугъ, которымъ повально охвачены милліоны русскаго народа. „У членовъ Общества охраненія народнаго здравія возникла мысль разработать вопросъ о мѣрахъ къ уменьшенію пьянства“, сообщаетъ намъ, читающей публикѣ, телеграмма отъ 4-го декабря. Благая, прекрасная мысль! Но почему это, благія мысли, умныя рѣчи по поводу пьянства звучатъ не то насмѣшкой, не то лицемѣріемъ, не то блаженнымъ невѣдѣніемъ? Почему, вмѣсто добрыхъ пожеланій почтенному обществу, такъ и хочется воскликнуть, „o sancta simplicitas!“ *).

Потому, что *жизнь*, давнымъ давно уже и всесторонне, разрѣшила вопросъ о пьянствѣ: выяснила причины его, указала мѣры. Жизнь сказала намъ, что главнѣйшая причина пьянства—плохое экономическое положеніе, удручающимъ образомъ дѣйствующее на душу человѣка, убивающее въ немъ энергію, необходимую для успѣшной борьбы съ окружающими неблагопріятными условіями. „Куда ты кинешься съ *рублемъ*, коли ихъ *десятки* нужны: ни недоимки имъ не уплотишь, ни хозяйства не поправишь, ни семьи не прокормишь; только и остается, что пропить его, чтобы хотя на время заѣсть ту назойливую заботу о хлѣбѣ насущномъ, отъ которой изныла вся душа“: вотъ та не опровержимая логика, которая съ послѣднимъ рублемъ ведетъ человѣка въ кабакъ.—„И онъ *правъ*“, скажетъ всякій человѣкъ, разсуждающій по человѣчески, а не по правиламъ высокой морали. *Правымъ признаетъ такого человѣка-пьяницу и наука*, руководствующаяся лишь строгими научными данными. „Потребность въ спиртныхъ напиткахъ развивается сильно у людей плохо, недостаточно питающихся; пьянство—спутникъ хроническихъ голодовокъ, тяжолаго физическаго труда“ говоритъ гигіена. Можно ли еще сомнѣваться, что въ экономическомъ положеніи обществъ заключается вся суть вопроса, весь корень зла? Когда найдена причина зла, то мѣры противъ него выясняются сами собой. Къ несчастію, какъ указаніе этихъ мѣръ, такъ и приведеніе ихъ въ исполненіе находится внѣ компетенціи общества охраненія народнаго здравія. Второю причиною зла, именуемаго пьянствомъ, является невѣжество. Строго говоря, невѣжество само по себѣ не причина, а лишь неизбѣжное слѣдствіе первой коренной причины — плохого экономическаго положенія. Но въ обыденной ходячей философіи невѣжество издавна признано самостоятельной причиной, а потому, указавъ его настоящее происхожденіе, можно оставить за нимъ издавна присвоенное ему званіе—причины.

Глубокой тьмой невѣжества объяты у насъ милліоны людей, страдающихъ отъ пьянства. Фактъ слишкомъ хорошо извѣстный. Остается лишь выяснить родственную связь между невѣжествомъ и пьянствомъ. Возьмемъ крестьянина въ самой благопріятной, для выясненія второй причины, обстановкѣ, т. е. такой, гдѣ менѣе всего дѣйствуетъ первая коренная причина—нужда. Возьмемъ нашего крестьянина въ рѣдкіе для него благополучные дни: лѣто выдалось урожайное, не грозитъ ему за недоимки продажа скота и домашняго скарба, негнететъ страхъ, что не хватитъ хлѣба на прокормленіе семьи.—Насталъ праздничный день; мускулы рады отдыху, покою, человѣкъ высыпается съ наслажденіемъ. Будь у него *одни мускулы*, сонъ являлся бы самымъ блаженнымъ состояніемъ, единственнымъ праздничнымъ препровожденіемъ времени. Но, къ несчастію, у крестьянина *кромѣ мускуловъ* есть еще и *нервы.* За отдохновеніемъ первыхъ, неумолчно начинаютъ говорить вторые, чѣмъ и какъ успокоить ихъ? Идетъ крестьянинъ въ церковь. Бѣдная обстановка сельской церкви, неряшливо, торопливо выполняемое служеніе, невнятное церковно-славянское чтеніе, ничего не даютъ его

---

*) О святая простота!

Литературно-общественные очерки.

(Продолженіе *).

V.

Поле человѣческаго рабства.

Окидывая взоромъ весь романъ „Братья Карамазовы“, въ цѣломъ его объемѣ, мы поражаемся прежде всего грандіозностью картины царства человѣческихъ страстей. Страсти разныхъ оттѣнковъ, всевозможныхъ степеней напряжонности, извиваются передъ читателемъ по всѣмъ направленіямъ, сталкиваются, сплетаются и образуютъ наконецъ кишащій клубъ, извергающій цѣлое море злобы и порока.

Одно за другимъ выдвигаются передъ нашими глазами дѣйствующія лица романа — фигуры жертвъ безгранично властныхъ афектовъ. Съ первой же главы выступаетъ личность отца семьи Карамазовыхъ, Өедора Павловича, выступаетъ во всей красѣ человѣка, неимѣющаго, что называется, „ni foi, ni loi“. Өедоръ Павловичъ—рабъ всѣхъ семи человѣческихъ смертныхъ грѣховъ. Это—существо съ душой, изображающей невообразимый хаосъ, съ тѣломъ дышащимъ пыломъ ненасытныхъ животныхъ вожделѣній; это—личность, чувствующая себя во всевозможной нравственной грязи какъ дома, потерявшая всякое благородство человѣческаго облика, употребляющая священный огонь человѣческаго разума лишь на обдѣлываніе имущественныхъ дѣлъ (о которыхъ не забываетъ даже въ чаду безконечныхъ оргій), да еще—на постоянное разыгрываніе разнообразнѣйшихъ ролей, „нерѣдко безъ всякой необходимости, иногда же въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ“. Такое безконечное актерство, впрочемъ, весьма понятно. Человѣческая личность вообще постоянно жаждетъ выразиться въ опредѣленную физіономію, у Өедора Павловича же личность—минутное настроеніе: одно мгновеніе онъ жалкая жертва всѣхъ и каждаго, въ слѣдующее мгновеніе—онъ дышащій злобой палачъ, одинъ моментъ онъ ощущаетъ предъ кѣмъ-то свою виновность—и дѣлаетъ крупный вкладъ въ монастырь, въ слѣдующій моментъ, съ стаканомъ въ рукѣ, бранитъ монаховъ и пророчествуетъ о будущемъ наводненіи монастырей француженками. Душевный хаосъ вызываетъ калейдоскопическій обликъ хамелеона... мы застаемъ его уже старикомъ. Невозможная порочность жизни разшатала его организмъ, но обуревавшая съ юности страстность не ослабѣла; безпорядочная, полу-пьяная фигура по прежнему дышетъ отвратительнымъ дыханіемъ сладострастной похоти. „Эхъ вы ребята, дѣточки, поросяточки вы маленькіе,—говоритъ онъ сыновьямъ съ великой эмоціей, достойной лучшаго предмета,—для меня во всю мою жизнь не было безобразной женщины—вотъ мое правило! Во всякой женщинѣ можно найти чрезвычайно, чортъ возьми, интересное... надо только умѣть находить; вотъ гдѣ штука! Это талантъ! Для меня мовешекъ не существуетъ; одно ужъ то, что она женщина, ужъ это одно половина всего... да гдѣ вамъ это понять! Даже вьельфильки...“ И т. д., безъ конца.

За фигурой отца выступаетъ личность Карамазова-сына, Дмитрія,—достойнаго чада Өедора Павловича. Таже хаотичность, та же безудержная страстность, только меньше цинизма, меньше памятованія о собственномъ карманѣ, и гораздо больше смѣлости, гораздо больше дерзкаго размаха въ страстныхъ движеніяхъ души. Онъ смутно ощущаетъ, что не все на свѣтѣ безразлично, что существуетъ какая-то граница между хорошимъ и дурнымъ,—но все это у него лишь неопредѣленное, въ высокой степени—„инадекватное“ чувство. „Страшно много тайнъ! Страшно много загадокъ на землѣ для человѣка!“ восклицаетъ онъ въ отчаяніи,—и, зажавши глаза и уши, низвергается съ шумомъ въ клокочущую бездну страстей. Волны внѣшнихъ импульсовъ играютъ имъ какъ щепкой. У него есть невѣста, которую онъ не могъ не уважать, но онъ бросаетъ ее для Грушеньки, купеческой содержанки. Онъ знаетъ прекрасно, что эта женщина (по его же собственному выраженію) „любитъ нажить деньгу, наживаетъ, на злые проценты даетъ, что она пройдоха, шельма“ и пр.; онъ дѣлаетъ ей первый визитъ съ очень простою и твердою цѣлью—„избить“ ее, и между тѣмъ—остается. „Грянула гроза—говоритъ онъ своимъ растрепаннымъ стилемъ—ударила чума, заразился и заражонъ доселѣ, и знаю что ужъ все кончено, что ничего другого и никогда не будетъ“. Чѣмъ же обусловливается этотъ переходъ, этотъ жизненный изломъ? Увы, ничѣмъ инымъ, кажется, кромѣ нѣкоего неотразимаго „изгиба ея тѣла“!... „Карамазовъ не воръ! Карамазовъ не подлецъ!“ восклицаетъ онъ, обличая тѣмъ кое какое сознаніе о томъ, что есть на свѣтѣ нѣчто преступное и подлое,—и въ тоже время обманно присвоиваетъ деньги невѣсты, чтобы разбросать ихъ безсмысленно въ угарѣ безшабашныхъ оргій съ этой обладательницей всемогущаго „изгиба“.

Таково же, въ общемъ, большинство остальныхъ фигуръ романа. Немного болѣе благородства очертаній, немного менѣе хаоса,—но въ сущности, все то же безпомощное шатаніе въ чадной атмосферѣ заражонныхъ испареній земли. Нѣкая сумма въ три тысячи рублей и чудовищное соперничество сына съ отцомъ изъ-за упомянутой Грушеньки, связываютъ въ узелъ всѣ эти фигуры. Такимъ образомъ возникаетъ яркая картина царства человѣческихъ страстей. Но поле безудержной игры страстей есть вмѣстѣ съ тѣмъ—поле человѣческаго рабства. Никто, какъ кажется намъ, не показалъ роковое совпаденіе этихъ областей съ большей ясностью, чѣмъ знаменитый Спиноза. Всѣ мы, говоритъ онъ, стремимся къ благу, всѣ мы жаждемъ удовольствія и радости, повышающей нашъ жизненный пульсъ, всѣ мы трепещемъ и отшатываемся отъ скорби и страданія, наносящаго намъ болѣе или менѣе глубокія, иногда—смертельныя раны. Вступая въ сферу общенія съ внѣшнимъ міромъ, мы оказываемся въ средѣ поражающихъ пестротою и разнообразіемъ явленій; одни изъ этихъ явленій, не рѣдко суровыя по виду, предлагаютъ намъ благо, другія, весьма часто съ плѣнительной улыбкой, протягиваютъ къ намъ золотую чашу съ ядовитой отравой. И вотъ, если мы не вооружили нашъ разумъ знаніемъ—орудіемъ выбора, если мы не укрѣпили волю этимъ знаніемъ,—мы становимся игралищемъ смутныхъ представленій, неопредѣленныхъ хотѣній, словомъ—страстей. Мы устремляемся за мнимымъ благомъ и падаемъ жертвой своей удачи. Мы несемся на голосъ Сиренъ, не желая видѣть скелеты и кости, которыми наши предшественники усѣяли гибельный путь. Мы бросаемся изъ стороны въ сторону, изображаемъ изъ себя призъ побѣдителя воюющихъ другъ съ другомъ афектовъ, и проносимся, въ своемъ непроизвольномъ вихрѣ, мимо различныхъ, мелькающихъ по сторонамъ ярлыковъ съ надписью: „хорошее“, „дурное“. Нѣтъ времени разсматривать столбы, нѣтъ времени разбирать дорогу. Да и нѣтъ уже надобности справляться о направленіи пути: мы идемъ туда, куда велятъ господа, наши страсти. Мы болѣе не свободные люди, мы—рабы. Вотъ роковое тождество поля страстей съ полемъ рабства, какъ оно показано Спинозой,—конечно, въ другихъ словахъ, въ суровой, „геометрической“ формѣ его знаменитой Этики.

Обращаясь къ роману г. Достоевскаго, мы видимъ въ немъ грандіозную иллюстрацію къ философскимъ теореищущимъ иныхъ впечатлѣній, нервамъ.—Слышитъ ли онъ когда-нибудь въ церкви отъ священника теплое, доступное для него *слово?* Никогда.—Онъ не знакомъ съ образомъ „батюшки“ поучающаго; онъ знаетъ лишь батюшку вымогающаго, грозящаго.—Можетъ ли запасть въ его душу хоть слово Евангелія? Тоже нѣтъ. Читается оно обыкновенно невнятно, на славянскомъ языкѣ такъ, что иногда, даже прошедшему курсъ закона божьяго, слушателю удается лишь по отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ догадаться, какое именно мѣсто Евангелія было прочитано. Ну, а гдѣ же нашему неграмотному крестьянину не раскольнику ознакомиться внѣ церкви съ текстомъ и смысломъ Евангелія? Не знаетъ его старое неграмотное поколѣніе крестьянъ; не будетъ знать его и новое, прошедшее курсъ народной школы, гдѣ преподаваніе закона божьяго существуетъ лишь на бумагѣ, гдѣ въ роли законоучителя священникъ является лишь въ моментъ полученія жалованья. Возвращается крестьянинъ изъ церкви, пообѣдаетъ, отдохнетъ, а затѣмъ? Пойти посидѣть къ сосѣду на заваленкѣ? Ну, а тамъ, что найдешь? Въ тяжкія минуты нужды, разговоры идутъ дружнѣе: всѣ хоромъ тянутъ одну скорбную пѣснь, а вотъ въ минуты благодушія, сказывается скука, неудовлетворенность обществомъ другъ друга. Пойти бы къ волостному правленію, все жъ услышишь тамъ что-нибудь про общественныя дѣла; стекаются туда новости и изъ управы, и изъ стана, и отъ мирового. Да на крылечкѣ волостного правленія не всякому крестьянину найдется мѣстечко: тамъ возсѣдаетъ волостное начальство, да крестьянство, пріобрѣтшее ужъ почотное званіе кулака-міроѣда. Иного крестьянина туда не допустятъ, другой и самъ подальше обойдетъ честную компанію. Куда же дѣваться, на что поглазѣть? И даютъ о себѣ знать неудовлетворенные нервы томительнымъ чувствомъ скуки. Остается скучающему лишь одна дорога—къ кабаку. Стоитъ онъ всегда на почотномъ мѣстѣ поодаль, чтобы всѣмъ его было видно. У дверей его толпа; далеко вокругъ разносится пѣсня, хохотъ.... Только здѣсь и весело, только здѣсь и есть, что послушать, на что поглазѣть. Идетъ къ кабаку скучающій въ качествѣ зрителя, а затѣмъ дѣлается и активнымъ участникомъ компаніи. Скажите, можетъ ли быть иначе, можно ли бросить напивающемуся подъ вліяніемъ вышеописаннаго томительнаго состоянія слово осужденія. Наука говоритъ намъ, что скука не есть блажь, а лишь законное требованіе неудовлетворенныхъ нервовъ, явленіе настолько же нормальное какъ и голодъ. *Горячее слово съ церковной кафедры*, чтеніе, бесѣда толково веденная сельскимъ учителемъ, театральное представленіе, живыя картины доступнаго содержанія изъ свящ. и русской исторіи, исполненныя сельскою молодежью и учениками школы подъ руководствомъ того же сельскаго учителя, все это самымъ дѣйствительнымъ образомъ утолило бы нервный голодъ.

---

*) См. №№ 18, 19 и 21.

Цѣлесообразность названныхъ мѣръ противъ второй причины пянства—невѣжества не требуетъ ни разъясненій, ни доказательствъ. Врядъ ли обществу охраненія народнаго здравія удастся прибавить, что-нибудь новое къ этой части задачи, а приведеніе этихъ мѣръ къ исполненію, конечно, не можетъ войти въ программу дѣятельности общества.

Доставленіе выше названныхъ видовъ духовной пищи скучающему и напивающемуся люду всецѣло взяло на себя министерство народнаго просвѣщенія, которое, по ему лишь извѣстнымъ, но, вѣроятно, вѣскимъ основаніямъ, упорно игнорируетъ эту обязанность и тщательно парализуетъ проявленіе частной инициативы, порывающейся помочь ему въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Будемъ надѣяться, что оно приступитъ, наконецъ, къ этой важной части своей дѣятельности, а если нѣтъ, то сообщитъ тѣ высшія соображенія, которыя заставляютъ его благоразумно бездѣйствовать.

До сихъ поръ мы высказывали о занимающемъ насъ предметѣ соображенія, данныя исторіей, гигіеной, наконецъ, наблюденіями надъ жизнью людей, объективно относящихся къ предмету обсужденія, не страдающихъ непосредственно отъ ужаснаго недуга. Случается, что здоровые, а иногда и самъ врачъ не понимаютъ больного. Прислушаемся къ голосу самихъ заражонныхъ пянствомъ, а вѣдь больнымъ то имъ является почти весь темный русскій людъ нашихъ селъ и городовъ. Изъ разныхъ концовъ Россіи раздается дружный вопль: „губятъ насъ, слабыхъ, кабаки, уберите ихъ подальше, развелось-то ихъ ужъ *не въ мѣру много, разминуться* съ ними грѣшному человѣку стало невозможно: куда ни повернись вездѣ у тебя кабакъ передъ глазами“. Такъ говорятъ не отдѣльныя благоразумныя личности; это голосъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, дошедшій до насъ въ формѣ постановленій сельскихъ сходовъ. Подлинные тексты многихъ изъ нихъ не разъ появлялись въ „Русскомъ Курьерѣ“ въ теченіи этого года. Кромѣ этихъ призывовъ о помощи цѣлыхъ обществъ, имѣются не менѣе *интересные* примѣры отчаянныхъ схватокъ отдѣльныхъ личностей съ врагомъ русскаго человѣка—пьянствомъ. Горькій пьяница торжественно обѣщаетъ кому-либо изъ своихъ односельчанъ не брать въ ротъ водки въ теченіи назначаемаго обѣими сторонами срока, за что односельчанинъ обязуется дать или пару воловъ, или корову, или денежное вознагражденіе. Заключается формальный договоръ. Тексты этихъ договоровъ были также не разъ помѣщаемы въ „Рус. Кур.“ Въ александровскомъ и маріупольскомъ уѣздахъ екатеринославской губерніи, намъ самимъ пришлось слышать о нѣсколькихъ такихъ договорахъ свято выполненныхъ обѣими сторонами. Можетъ ли быть, что-нибудь краснорѣчивѣе этихъ фактовъ! Вѣдь это ужъ не идеализація литературныхъ народолюбцевъ, которымъ можно и не вѣрить, это документы, которые сохранятся въ архивахъ и будутъ служить драгоцѣнными памятниками переживаемой нами теперь исторической эпохи. Нѣтъ сомнѣнія, что потомство отнесется къ пьяному русскому люду съ большею справедливостью, чѣмъ мы, современники. Къ кому же обращается вопль страждущихъ? Кто прійдетъ на помощь отчаянно борющимся съ врагомъ?.... Кабаковъ много потому, что это заведенія выгодныя, дающія большія барыши безъ риска и труда со стороны предпринимателей, а потому содержаніемъ ихъ не брезгуютъ не только представители культурнаго слоя, но и священники. Наконецъ, акцизъ на хлѣбное вино и доходъ отъ патентовъ на торговлю имъ даютъ государству очень крупную цыфру ежегоднаго дохода. По отчоту государственнаго контроля за 1878 годъ въ общей суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ 625.972,000 руб. питейный доходъ составляетъ 213 мил., т. е. наибольшую статью дохода. Значительность цыфры питейнаго дохода дѣлается особенно очевидною при сравненіи съ доходомъ отъ податей, простиравшемся въ отчотномъ году лишь до 120 мил.

Для излеченія народа отъ стародавняго недуга не откажутся частныя лица отъ такого выгоднаго предпріятія, какъ устройство питейныхъ заведеній. Затруднится и министерство финансовъ.... А если это такъ.... перестанемъ лучше говорить о пьянствѣ: вѣдь оно намъ оказывается *нужнымъ*. Благія мысли и умныя рѣчи по поводу его у насъ теперь настолько же умѣстны, какъ смѣхъ или шутка у постели тяжко страждущаго человѣка.

А. К.

Вопросъ объ устройствѣ специальныхъ ремесленныхъ школъ на счотъ средствъ самихъ ремесленниковъ.

(*Окончаніе* *).

Пріисканіе, на первое время, учителей собственно по ремесленной части составляетъ трудную задачу, такъ какъ теоретически и практически подготовленныхъ ремесленниковъ у насъ почти что нѣтъ. Будемъ говорить, примѣрно, о портныхъ дѣлъ мастерствѣ. Многочисленность и разнообразіе предметовъ, приготовляемыхъ этимъ ремесломъ какъ по мужскому, такъ и по женскому, по военному и гражданскому отдѣламъ, уже сами по себѣ даютъ понятіе о томъ, что однимъ преподавателемъ всѣхъ этихъ предметовъ въ школѣ ограничиваться невозможно. Тутъ по каждой группѣ предметовъ долженъ быть преподавателемъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, хорошо напрактикованный мастеръ, который въ состояніи былъ бы систематически объяснять ученикамъ приготовленіе того или другого издѣлія. Впрочемъ этотъ недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ не долженъ служить помѣхою къ открытію желаемыхъ школъ; ибо, при энергическихъ стараніяхъ учредителей школъ, хорошіе преподаватели нашлись бы, если не здѣсь, то заграницею, откуда ихъ и можно выписать. А впослѣдствіи появятся и свои теоретически и практически хорошо подготовленные учителя. Вѣдь не имѣли же мы прежде и учителей для гимназій и профессоровъ для университетовъ и академій, но время, благодаря Богу, доставило ихъ намъ.

Пріемъ въ ремесленныя школы, учрежденныя ли на общественныя средства, или по инициативѣ частныхъ лицъ, долженъ быть, по нашему мнѣнію, одинаково распространенъ на молодыхъ людей обоего пола. Какъ мальчики, такъ и дѣвочки, поступая въ ремесленную школу, должны умѣть читать и писать, такъ какъ этимъ элементарнымъ преподаваніемъ грамотности невозможно будетъ заняться въ этой школѣ, а для грамоты содержатся ремесленною управою приходскія школы. По возрасту какъ мальчики, такъ и дѣвочки должны быть, при поступленіи въ школу, не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ. Курсъ ученія долженъ быть трехлѣтній. Такъ, въ первый годъ ученики и ученицы должны научиться общимъ пріемамъ ремесла, напримѣръ, по швейной части—разнаго рода шитью ручному, глаженію, обращенію съ швейными машинами всѣхъ системъ и шитью на этихъ машинахъ. При этомъ считаемъ нужнымъ объясненіе ученику, хотя въ общихъ чертахъ, какъ приготовляются на фабрикахъ наиупотребительнѣйшія матеріи, какъ они окрашиваются, какія ѣдкія и вредныя для здоровья, при испаринѣ тѣла человѣческаго, вещества входятъ въ ту или другую краску. Изъ научныхъ предметовъ: ариѳметика, геометрія, географія, законъ божій, исторія священная, отечественная и всеобщая, счотоводство и чистописаніе—въ объемѣ, какой по мнѣнію педагоговъ, соотвѣтствуетъ годовому преподаванію при общемъ трехлѣтнемъ курсѣ, на основаніи принятой программы. Самая же программа могла бы, по нашему мнѣнію, быть слѣдующаго объема: ариѳметика и геометрія, какъ вспомогательныя науки для каждаго ремесла, въ особенности для портняжнаго—въ размѣрѣ первыхъ четырехъ классовъ реальнаго училища, а прочіе предметы—въ объемѣ программы нашихъ классическихъ прогимназій. Счотоводство необходимо ремесленнику. Общая цѣль, къ которой должна бы стремиться ремесленная школа, есть, какъ мы выше уже сказали, приготовленіе ремесленниковъ съ систематическимъ знаніемъ своего ремесла и съ нѣкоторымъ общимъ образованіемъ.

Во второмъ году ученики и ученицы должны пріучаться къ изготовленію цѣлыхъ предметовъ, отданныхъ имъ скроенными (рѣчь идетъ о портныхъ дѣлъ мастерствѣ), ознакомляются съ теоретическими пріемами для снимки мѣрокъ на изготовленіе разныхъ платьевъ, а также къ примѣркѣ этихъ платьевъ до окончательнаго ихъ изготовленія. Они должны также получить болѣе обширныя мануфактурныя свѣдѣнія, заниматься научными предметами согласно программѣ на второй годъ.

Въ третьемъ году ученики и ученицы должны учиться почти исключительно кройкѣ всевозможныхъ платьевъ и бѣлья по мужескому и женскому, военному и цивильному отдѣламъ. Они знакомятся съ техническими и химическими процессами, относящимися до мануфактуры и занимаются научными предметами по программѣ на послѣдній годъ.

Вопросъ о томъ, какими правами должны бы пользоваться окончившіе курсъ ученія въ этихъ ремесленныхъ школахъ, какъ по отношенію къ изучонному имъ ремеслу, такъ и по отношенію къ положенію въ обществѣ, оставляемъ покуда открытымъ.

Въ третій класъ могли бы быть допускаемы, для полнаго теоретическаго и практическаго изученія искуства кройки всевозможныхъ платьевъ, бѣлья и проч. также молодые люди обоего пола, не бывшіе въ первыхъ двухъ классахъ, но окончившіе или оставившіе другія учебныя заведенія по какимъ либо обстоятельствамъ; далѣе, закройщики и закройщицы изъ обыкновенныхъ мастерскихъ, которые пожелали бы по части кройки теоретически усовершенствоваться и ознакомиться съ счотоводствомъ и получить свѣдѣнія о мануфактурномъ производствѣ; въ эти же школы могли бы обратиться за обученіемъ кройкѣ и шитью на машинѣ дамы и дѣвицы, принадлежащія къ другимъ классамъ городского общества.

Одинъ изъ здѣшнихъ ремесленниковъ.

---

*) См. № 23.

Мѣстная хроника.

Купеческое собраніе. Съ понятіемъ о всякомъ обществѣ неразрывно связано понятіе о собраніяхъ его, для обсужденія своихъ вопросовъ; конечно, въ исторіи всякаго общества едва ли можно найти такой примѣръ, чтобы всѣ члены непремѣнно являлись на назначенное засѣданіе; очень часто послѣднее не состоится. Но такого индеферентизма къ своему обществу, какое встрѣчаемъ мы у нашихъ харьковскихъ купцовъ, трудно встрѣтить въ какомъ-либо изъ обществъ земного шара: наше купеческое собраніе, по установленнымъ правиламъ, должно состояться разъ въ годъ; день засѣданія въ настоящемъ году назначенъ былъ на 22 декабря; обычныя повѣстки и объявленія возвѣстили задолго до этого срока нашимъ купцамъ о предстоящемъ собраніи; и что же? Изъ всего числа купцовъ (имя же имъ въ Харьковѣ—легіонъ!) явилось на засѣданіе около 15 человѣкъ!?! Для избранія новаго старосты нужно было, по крайней мѣрѣ, человѣкъ 40; что оставалось дѣлать прибывшимъ членамъ и настоящему старостѣ г. Жевержееву. Встали эти 15 человѣкъ, низко кланялись послѣднему, да попросили продолжать свою дѣятельность въ наступающемъ году. Думаемъ, что разсказанный фактъ краснорѣчиво говоритъ самъ за себя и въ комментаріяхъ не нуждается!

Впрочемъ, засѣданіе комитета при купеческомъ обществѣ, образованнаго для назначенія пособій бѣднымъ горожанамъ, въ тотъ вечеръ состоялось; нужно сказать, что городской банкъ отчислилъ 2,000 р. изъ своихъ суммъ, съ тою цѣлью, чтобы проценты съ этого капитала были употреблены съ благотворительною цѣлью; для такой же цѣли существуетъ специальный купеческій капиталъ; эти деньги отданы въ распоряженіе особо образованнаго комитета, о результатахъ засѣданія котораго 22 декабря мы скажемъ нѣсколько словъ.

Прочитано было нѣсколько прошеній бѣдныхъ людей Харькова обоего пола и всѣхъ сословій; рѣшено же выдать въ итогѣ 123 руб. сер. Причомъ нельзя не замѣтить о внимательномъ отношеніи членовъ комитета къ положенію бѣдняка, не обращая вниманія на то, кто этотъ бѣднякъ: торговецъ ли, военный, духовный или какого другого сословія. Вышеозначенная сумма въ 123 руб. сер. распредѣлилась между нуждающимися самыхъ разнообразныхъ сословій; получили: вдова унтеръ-офицера, вдова желѣзно-дорожнаго служителя, отставной рядовой, вдова декоратора, и, наконецъ, одно изъ тѣхъ существъ, которыя живутъ купеческими свадьбами, именинами и т. д. и носятъ названіе бабокъ, приживалокъ, знахарокъ!! **S.**

27 декабря, въ коммерческомъ клубѣ была обычная елка. Вечеръ, какъ и всегда, прошолъ бойко и весело. Стеченіе публики было громадное и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ трудомъ можно было протолпиться. Маленькіе дамы и кавалеры, неуставая, танцовали съ 6 часовъ вечера вплоть до 10 часовъ ночи. По окончаніи дѣтскаго бала, юнымъ гостямъ раздавались подарки и коробки конфектъ княземъ А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ, княгинею Н. А. Дондуковой-Корсаковой, П. А. и Н. П. Грессеръ. Въ антрактахъ, между танцами, дѣтей угощали фруктами и оршадомъ.

Насъ просятъ помѣстить слѣдующую замѣтку: Въ утвержденномъ уставѣ общества призрѣнія безпріютныхъ сиротъ въ г. Харьковѣ, въ §§ 9 и 10 указано на общія и чрезвычайныя собранія всѣхъ членовъ общества, для рѣшенія дѣлъ, каковыя рѣшенія попечительный совѣтъ и приводитъ въ исполненіе (§ 19 устава).

Со времени предсѣдательства въ попечительномъ совѣтѣ г-жи Севастьяновичъ (неизвѣстно, какимъ постановленіемъ общаго собранія, когда состоявшимся и согласно ли съ § 18 устава избранной), ни общихъ, ни чрезвычайныхъ собраній не было,—по крайней мѣрѣ, сколько извѣстно, члены общества, если не всѣ, то многіе, не получали ни приглашеній, ни повѣстокъ и не находили публикацій въ газетахъ.

Наконецъ, въ № 324 „Харьковскихъ Вѣдомостей“, отъ 15 декабря, было объявлено: „г-жа предсѣдательница заявила о желаніи ея назначить экстренное общее собраніе, 21 ч. декабря, для избранія предсѣдательницы и о днѣ общаго собранія напечатать въ мѣстныхъ газетахъ три раза“.—Послѣ этого объявленія, обѣщанной публикаціи до 21 числа не было, а въ самый день собранія, въ № 330 „Харьковскихъ Вѣдомостей“, появилось слѣдующее объявленіе: „общее собраніе членовъ общества, назначенное съ цѣлью избранія новой предсѣдательницы, имѣетъ быть въ воскресенье, 21 декабря, въ 12 час. дня, въ помѣщеніи страхового общества, подъ университетскою горкою.“—Понятно, что многіе члены не могли попасть въ собраніе, прочитавъ объявленіе въ самый часъ назначеннаго собранія, по доставленіи газеты на домъ въ тоже самое время.—При такомъ секретномъ, можно сказать, и неправильномъ веденіи общественнаго дѣла, каждому члену дозволено составить мнѣніе о состояніи дѣлъ общества, за время предсѣдательства г-жи Севастьяновичъ.—Не только любопытно, но и необходимо знать была ли ошибка, или какая-либо цѣль въ описанныхъ здѣсь дѣйствіяхъ.—Если существуетъ утвержденный уставъ, то необходимо слѣдовать ему во всей точности, особенно въ отношеніи выбора предсѣдательницы; полагаемъ, это есть желаніе всѣхъ членовъ общества, принимающихъ участіе въ дѣлахъ его, а не ограничивающихся однимъ только взносомъ денегъ за членскій билетъ.

Одинъ изъ почотныхъ членовъ общества.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Барвенково, 20 декабря (*корреспон. „Южнаго Края“*). Наше барвенковское общество въ своихъ общественныхъ дѣлахъ обнаруживаетъ равнымъ образомъ и ревностное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, и серіозный, здравый взглядъ на вещи. Такъ для слободы, какъ Барвенково, весьма достаточно имѣть три школы, изъ которыхъ одно двухкласное, такъ называемое „образцовое“ училище и одна женская школа. Съ наступающаго же года общество постановило—закрыть у себя въ слободѣ всѣ питейныя заведенія, которыхъ до того времени насчитывается до пяти. Содержатели послѣднихъ крайне огорчены такимъ постановленіемъ; набиваютъ небывалыя цѣны за аренду мѣста подъ заведенія, на что получаютъ только лаконическій отвѣтъ—„не треба“. Поистинѣ такое общество, проникнутое гуманными цѣлями безъ примѣси меркантильныхъ интересовъ, можетъ назваться примѣрнымъ.

Не разъ слышалось о томъ, что сельское общество большею частью относится недовѣрчиво къ дѣйствительной пользѣ, приносимой школой. Не скоро соглашаются крестьяне на устройство ея въ своемъ селеніи, и если учреждается таковая, то въ большинствѣ случаевъ, благодаря инициативѣ и настойчивости частныхъ лицъ; не симпатично также продолжаютъ смотрѣть на значеніе ея и впослѣдствіи. Причина того проста и очевидна—они не видятъ практическихъ результатовъ ея дѣятельности настолько, чтобы оправдались денежныя затраты на школу и трата времени ихъ дѣтей. Крестьянину нуженъ помощникъ—работникъ, изъ школы же, онъ видитъ, выходитъ только „грамотный“ т. е. который „всякія письмена разбираетъ“, а изъ того много ли выгоды для него?... Правда, грамотный, продолжаетъ разсуждать, можетъ читать и псалтырь, и про Бову Королевича, не равенъ часъ случится и болѣе нужную услугу окажетъ, но вѣдь это все для него, бѣдняка крестьянина, пожалуй и роскошь, тотъ же сынишка за все время обученія грамотѣ, успѣлъ бы кой какую помощь въ семейномъ хозяйствѣ принести, обучиться тому, съ чѣмъ неизбѣжно долженъ встрѣчаться на каждомъ шагу своего жизненнаго пути, такъ что, хотя и ладно было бы открыть школу, да и безъ того общественныхъ денегъ маловато, чтобы тамъ еще затѣваться со школой. Такого рода аргументами, если не вполнѣ, то отчасти разшатывается въ ихъ средѣ авторитетъ школы. На дѣлѣ и выходитъ „на школу денегъ нѣтъ, а вотъ требуется перемѣнить колоколъ на такой, чтобы, какъ загудетъ, за десять верстъ было бы слышно“ и охотно даетъ общество на это 800 р. и больше.

Можно ли винить крестьянина за такой взглядъ его на образованіе!

мамъ мыслителя. Едва ли есть—не только въ нашей, но и вообще въ европеѣской литературѣ—лучшее memento mori всевозможнымъ безшабашнымъ участникамъ такъ называемаго, „карнавала жизни“. Но, мы не можемъ не поставить въ упрекъ художнику излишнюю рѣзкость его кисти. Страстность героевъ г. Достоевскаго постоянно переходитъ въ болѣзненность. Физіологическое нервное страданіе проникаетъ весь романъ, выводя на сцену безконечный рядъ историческихъ эпилептическихъ и иныхъ нервно-болѣзненныхъ припадковъ. Это производитъ тяжолое, удручающее впечатлѣніе на читателя, которому такое подавляющее, въ нѣкоторомъ родѣ—физическое ощущеніе—мѣшаетъ съ свѣтлой головой слѣдить за теченіемъ событій разсказа. Таже излишняя яркость кисти мѣстами приводитъ къ нарушенію эстетической мѣры и въ художественное изображеніе вноситъ рѣзкость линій мрачной карикатуры. Такъ напримѣръ, характеръ Ѳедора Павловича не потерялъ бы, думаемъ мы, ничего въ своей ясности за выпущеніемъ слѣдующей сцены. Однажды, въ свѣтлую сентябрскую ночь, одна хмѣльная ватага разгулявшихся господъ возвращалась по домамъ. По обѣ стороны переулка шолъ плетень, за которымъ тянулись огороды прилежащихъ домовъ. И вотъ, у плетня, въ крапивѣ и въ лопушникѣ, усмотрѣла наша компанія спящую Лизавету Смердящую (юродивая дѣвка). Подгулявшіе господа остановились надъ нею съ хохотомъ и начали острить со всею возможною безцензурностью. Одному изъ нихъ пришолъ вдругъ въ голову совершенно эксцентрическій вопросъ на невозможную тему: „можно ли хотя кому бы то ни было счесть такого звѣря за женщину, вотъ хоть бы теперь и пр.“ Всѣ съ гордымъ омерзеніемъ рѣшили, что нельзя. Но въ этой кучкѣ случился Ѳедоръ Павловичъ, который мигомъ заявилъ, что можно счесть за женщину, даже очень, и что тутъ даже нѣчто особаго рода пикантное, и пр. и пр. Всѣ, конечно, расхохотались, плюнули еще разъ и пошли. Но Ѳедоръ Павловичъ остался. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ богобоязненныя старушки города были сильно скандализованы, замѣтивъ, что Лизавета въ интересномъ положеніи. Другой примѣръ. Отвратительное свойство упомянутаго выше соперничества между сыномъ и отцемъ осталось бы не менѣе яркимъ и безъ той, невыносимо тяжолой сцены, гдѣ Дмитрій, пылая ревнивымъ подозрѣніемъ — нѣтъ ли Грушеньки у отца, врывается силою въ его домъ. „Ѳедоръ Павловичъ съ злобнымъ крикомъ бросается на него. Но тотъ поднялъ обѣ руки и вдругъ схватилъ старика за обѣ послѣднія космы волосъ его, уцѣлѣвшія на вискахъ, дернулъ его и съ грохотомъ ударилъ объ полъ. Онъ успѣлъ еще два или три раза ударить лежащаго каблукомъ по лицу. Старикъ пронзительно застоналъ“ и т. д.

Не приводя другихъ мѣстъ романа, въ которыхъ—какъ кажется намъ—перейдены геркулесовы столбы эстетической мѣры, мы снова повторимъ, что въ разсматриваемомъ произведеніи г. Достоевскаго поражаетъ насъ, прежде всего, яркая картина хаоса безпорядочныхъ, и—быть можетъ, отчасти—русскихъ страстей. Кое гдѣ, среди общаго мрака, сверкаютъ искры моральнаго свѣта. Эти искры вспыхиваютъ и тотчасъ же погасаютъ, прежде чѣмъ успѣваетъ читатель отчотливо ихъ уловить. Но, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ картины, онѣ собираются, разгораются и образуютъ свѣтлыя, лучезарныя фигуры. Это положительные герои г. Достоевскаго. Къ нимъ то теперь и обращаемся мы со всею силою нашего вниманія. Увы, мы уже предчувствуемъ наше великое здѣсь разногласіе съ авторомъ.

VI.

Старецъ Зосима.

Неподалеку отъ города, въ которомъ происходитъ дѣйствіе романа, стоитъ монастырь. Отъ этого монастыря лѣсная тропинка ведетъ въ скитъ, гдѣ, между другими отшельниками, живетъ и нѣкій старецъ Зосима. Далеко идетъ слава о примѣрной, подвижнической жизни этого старца, о его великомъ умѣніи подать всякому спасительный совѣтъ, смягчить гнетущую скорбь и умиротворить смятенную душу. Со всѣхъ концовъ сюда стекаются несчастные, страждущіе, разочарованные; разбитое сердце, сокрушонный умъ, спѣшатъ окунуться здѣсь въ цѣлительную духовную купель. Пріѣзжаютъ образованные, приходятъ простые. Г. Достоевскій объясняетъ этотъ постоянный притокъ къ Зосимѣ духовныхъ паціентовъ потребностью „смиренной души русскаго простолюдина,—измученной трудомъ и горемъ, а главное всегдашнею несправедливостью и грѣхомъ,—обрѣсти святыню или святого, пасть передъ нимъ и поклониться ему“. Но, конечно, причина тутъ глубже, или лучше сказать—общѣе: причина лежитъ въ присущей людямъ жаждѣ свѣта, къ которому тянется человѣкъ на пути своего жизненнаго стремленія къ благополучію,—особенно въ тѣ моменты своей жизни, когда чувствуетъ себя выбитымъ изъ колеи, подавленнымъ тяжолымъ недоумѣніемъ среди сбившихся въ спутанный узелъ житейскихъ обстоятельствъ. Эта то жажда свѣта, жажда узнать, что хорошо и что дурно вообще, и что хорошо или дурно по отношенію къ данному отдѣльному жизненному случаю, всегда собирала людей вокругъ великихъ учителей человѣчества, начиная съ Сократа, а въ нѣкоторыхъ, нерѣдкихъ случаяхъ, и вокругъ знаменитыхъ шарлатановъ, всевозможныхъ маговъ и прорицателей. Такова же, въ своемъ послѣднемъ основаніи, причина, обусловливавшая и тѣ умилительныя сцены совѣщаній духовной паствы съ ея духовнымъ пастыремъ, которыя происходили въ скиту Зосимы, и которыя такъ живописно изображены г. Достоевскимъ.

Разъ положивъ себѣ за правило обходить по возможности художественную сторону романа, мы приступаемъ прямо къ разсмотрѣнію идеи, положенной авторомъ въ основаніе образа отца Зосимы. Эта идея есть отождествленіе человѣческой нравственности съ религіозностью. Просвѣчиваясь повсюду въ произведеніи г. Достоевскаго, она выступаетъ ярко въ слѣдующихъ словахъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ романа: „если что охраняетъ общество, то это единственно лишь законъ Христовъ, сказывающійся въ совѣсти человѣка... Злодѣйство не только должно быть дозволено, но даже признано самымъ необходимымъ и самымъ умнымъ выходомъ изъ положенія всякаго безбожника“. Конечно, было бы нелѣпо отрицать великое зничёніе религіи въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія человѣчества, но совершенно ошибочно, съ другой стороны, и полное отождествленіе областей религіи и нравственности. Означенная выше идея утверждаетъ, что только религіозная заповѣдь даетъ человѣку различеніе добраго отъ злого, и что лишь религіозное чувство ведетъ человѣка по пути добра. Но тутъ намъ прежде всего необходимо разрѣшить вопросъ, предложенный нѣкогда Сократомъ Евтифрону: хорошее потому ли хорошо, что угодно божеству, или наоборотъ, оно угодно божеству, потому что хорошо? Путемъ логическихъ заключеній Сократъ пришолъ къ принятію второго члена диллемы: „хорошее, говоритъ онъ, любимо богами, потому что хорошо, а не на оборотъ.“ И логика не обманула Сократа. Исторія учитъ, что люди мало по малу, изъ поколѣнія въ поколѣніе, накопляютъ опытомъ свѣдѣнія о томъ, что извѣстнаго рода поступки ведутъ къ благополучію, другіе ко вреду. Отсюда возникаютъ понятія о хорошемъ и дурномъ. Затѣмъ употребляются усилія напитать этими понятіями волю, чтобы она производила въ человѣкѣ наклонность къ поступкамъ хорошимъ и отвращалась отъ поступковъ дурныхъ. Такимъ образомъ возникаетъ область морали, растущая по мѣрѣ уясненія сознанія объ истинно полезномъ и вредномъ, и по мѣрѣ выработки характера соотвѣтственно этому сознанію. Религіозное чувство, Крестьянинъ смотритъ на пользу со стороны чисто практической, практическая же сторона выражается у него въ матеріальной выгодѣ, другой онъ не видитъ и нельзя ждать ея даже и отъ хорошо окончившихъ курсъ сельской школы. Предположимъ, что выходя изъ школы, воспитывавшійся пріобрѣлъ умѣніе правильно писать, знаетъ дроби, помнитъ кой-что про такого то и такого царя, знаетъ и года ихъ царствованія, и многое другое не лишнее, какъ способствующее разширить кругозоръ мысли; но какое примѣненіе всего усвоеннаго получаетъ въ ежедневной жизни?... Онъ читаетъ „Битву Русскихъ съ Кабардинцами“, „Добрыню Никитича“ и т. п., все же другое, могущее хотя бы возстановить или поддержать въ памяти пріобрѣтенное имъ въ школѣ, онъ не имѣетъ возможности встрѣтить, первое—по отсутствію подходящихъ пособій, второе—по условію его жизни. Такимъ образомъ, открывавшійся было „свѣтъ“, снова для него черезъ годъ, другой превращается въ ту же „тьму“, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія имъ полученныя принадлежатъ къ разряду знаній, требующихъ постоянной практики для удержанія ихъ въ памяти, въ отличіе отъ другого рода свѣдѣній, развивающихъ понятія о нравственной жизни, дѣлаясь уже „мускуломъ знанія“, которое не даетъ ни школа, ни народная литература при настоящихъ условіяхъ. Во всякомъ случаѣ надо помнить, что для общества прежде всего дорогъ человѣкъ — по своимъ нравственнымъ проявленіямъ, второе—по своей полезной работѣ, а достигаетъ ли хоть одного школа?

Гусевъ.

Воронежъ, 19 декабря (*корреспонденція „Южнаго Края“*). На дняхъ у насъ получена изъ достовѣрнаго источника печальная вѣсть для гражданъ Воронежа, что вновь предположенная желѣзно-дорожная линія отъ Воронежа на Харьковъ пойдетъ не прямо изъ Воронежа, а отъ Борисоглѣбска на Харьковъ, такимъ образомъ линія пересѣчетъ 4 уѣзда: новохоперскій, бобровскій, острогожскій и бирюченскій, тогда какъ линія отъ Воронежа на Харьковъ, или какъ у насъ называютъ эту линію голицинскою, только пересѣкла бы два уѣзда: воронежскій и нижнедѣвицкій. Но послѣдняя линія очень затрогивала бы интересы нашего города, тогда какъ борисоглѣбская линія будетъ проходить въ верстахъ 100 на югъ и не будетъ имѣть того значенія для торговыхъ оборотовъ города. Вотъ почему и воронежская городская управа и воронежское уѣздное земство такъ ратовали за линію кн. Голицина. Всѣ же остальныя земства стояли за линію борисоглѣбскую, такъ покрайней мѣрѣ это было заявлено уполномоченными гласными отъ уѣздовъ на губернскомъ земскомъ собраніи. Кстати о нашемъ губернскомъ земскомъ собраніи. Съ 4-го декабря началось засѣданіе гласныхъ губернскаго земскаго собранія. Начальникъ губерніи въ своей вступительной рѣчи намѣтилъ тѣ вопросы, на которые гласные должны обратить свое вниманіе; вопросы эти, намѣченные губернаторомъ, заключались въ слѣдующемъ: развитіе дифтерита въ нашихъ уѣздахъ,—этотъ новый бичъ народа по заявленію губернатора истребляетъ сотни молодого поколѣнія, хотя, продолжалъ онъ, въ прошломъ году губернское земство и обратило вниманіе на эту эпидемію и пригласило студентовъ медицинской академіи и докторовъ, но дифтеритъ и доселѣ продолжаетъ существовать по селамъ, по этому... дальше пожеланіе о принятіи мѣръ противъ этой эпидеміи. Другой вопросъ, предложенный начальникомъ губерніи вниманію гласныхъ,—это вопросъ о продовольствіи бѣдныхъ селъ нашихъ уѣздовъ, о раціональной помощи со стороны земствъ бѣднымъ жителямъ. Такимъ образомъ изъ рѣчи губернатора отчасти видно, какія нужды занимаютъ жителей воронежской губерніи. Положимъ, что дифтеритъ въ текущемъ году не такъ сильно свирѣпствуетъ по селамъ и не вездѣ. Изъ заявленія губернской земской управы напримѣръ, видно, что дифтеритъ существуетъ только въ двухъ уѣздахъ, въ прошломъ же году въ 10 уѣздахъ. Но за то другой вопросъ, намѣченный начальникомъ губерніи, вопросъ о продовольствіи бѣдныхъ селъ, долженъ серіознѣе обратить вниманіе гласныхъ, потому что изъ заявленій отъ всѣхъ земствъ видно, что хлѣба по селамъ недостаточно, и каждая уѣздная земская управа проситъ на этотъ предметъ отъ 10 до 20 тыс. Посмотримъ же теперь какъ рѣшило этотъ вопросъ собраніе гласныхъ губернскаго земства. Гласные заявили, что подобное ходатайство уѣздныхъ земскихъ управъ лишено основанія, такъ какъ ими ежегодно испрашивается такая сумма изъ продовольственнаго губернскаго капитала и что если продолжать такую выдачу земствамъ, то продовольственнаго капитала 1 мил. 200 тыс. не станетъ на три года; и выдавать потому еще не слѣдуетъ, что собственно голода то въ уѣздахъ нѣтъ; урожай на 1/3 лучше прошлыхъ годовъ. Итакъ вопросъ о продовольствіи былъ рѣшонъ въ отрицательномъ смыслѣ: выдавать *только* изъ % продовольственнаго капитала и то въ исключительныхъ случаяхъ. Изъ другихъ вопросовъ, разбиравшихся на этомъ собраніи, заслуживаетъ вниманія вопросъ о народномъ образованіи, но объ этомъ въ слѣдующей корреспонденціи. Нашъ Воронежъ въ газетномъ отношеніи тоже не отстаетъ отъ другихъ городовъ, въ будущемъ году и у насъ предполагается изданіе ежедневной газеты.

Р.

—— Изъ *Красноводска*, отъ 15 декабря, сообщаютъ въ газету „Кавказъ“ что тамъ въ этотъ день *было сильное землетрясеніе* въ направленіи съ сѣверо-востока на югозападъ. *Землетрясеніе* это длилось около двухъ минутъ. Оно чувствовалось даже на судахъ, стоявшихъ въ морѣ.

—— „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ высшихъ административныхъ сферахъ признано своевременнымъ приступить къ *устройству административнаго поземельнаго быта татаръ* Крымскаго полуострова; въ виду этого въ непродолжительномъ времени будутъ разработаны особыя правила, на основаніи которыхъ состоится предполагаемое нынѣ устройство татаръ.

—— „Современнымъ Извѣстіямъ“ сообщаютъ, что въ ночь на 17 декабря, *въ царскихъ покояхъ николаевскаго вокзала, въ Москвѣ*, совершена была *дерзкая кража*. Воры, проникнувъ въ кабинетъ Государя Императора, унесли оттуда двое часовъ чорнаго мрамора, а изъ покоевъ Ея Величества—бронзовые часы и два такіе же подсвѣчника - канделябра. На другой день *украденное и воры были розысканы*. Руководителемъ кражи былъ нѣкто З—бинъ, служившій три года назадъ на московской станціи той же дороги сцѣпщикомъ вагоновъ.

—— „Новое Время“ слышало, что въ непродолжительномъ времени появится въ свѣтъ замѣчательный *трудъ*, давно задуманный Д. А. Ровинскимъ и *посвящонный изслѣдованію русскихъ лубочныхъ картинъ*. Независимо отъ альбома, въ составъ котораго войдутъ нѣсколько сотъ лубочныхъ картинъ въ натуральную величину, будетъ изданъ комментарій къ нимъ, обнимающій собою цѣлыхъ четыре тома.

—— Въ газету „Россія“ телеграфируютъ: *Одесса*, 22 декабря. По прибрежнымъ городамъ Чорнаго моря происходитъ *вербовка волонтеровъ въ греческую армію*. По національности волонтеры принадлежатъ къ грекамъ, черногорцамъ и болгарамъ. Фонды для вербовки доставлены греческими банкирами.

—— Изъ *Керчи* въ газету „Таврида“ пишутъ: Судя по всходамъ озимыхъ хлѣбовъ, *можно предсказать въ будущемъ году обильный урожай*. Всходамъ озимой пшеницы много способствовали дожди, непрерывно шедшіе весь октябрь и въ началѣ ноября, а также отсутствіе морозовъ. Только въ первыхъ числахъ декабря начались морозы.

—— Изъ *Ельца* (Орловск. губ.) пишутъ въ „Московскія Вѣдомости“: Извѣстно, что *кражи на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ* составляютъ, ко всеобщему прискорбію, явленіе самое обыденное. Воруютъ и въ розницу, воруктъ и оптомъ, какъ подойдетъ. Отправилъ, напримѣръ, одинъ изъ нашихъ елецкихъ рыбныхъ торговцовъ (Барбашинъ) изъ Царицына пять бочекъ соленой рыбы, вѣсомъ въ 150 пуд., получилъ квитанцію (за № 18,124) съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстъ и вѣса. Но когда рыба (15 ноября сего года) пришла на станцію *Елецъ* орлово - грязской желѣзной дороги, то оказывается вмѣсто *пяти* лишь *четыре* бочки, то есть вмѣсто 150 — 118 пудовъ. А между тѣмъ провозную плату съ купца Барбашина взыскали за всѣ 150 пудовъ; ему же выдали копію съ составленнаго акта (за № 38), въ коемъ стоимость недостающаго товара оцѣнена въ 700 р. 50 к., а за деньгами Барбашину велѣли приходить черезъ двѣ недѣли. Прошли двѣ недѣли; Барбашинъ явился въ контору, но ему велѣли придти „на дняхъ“; между тѣмъ отъ города до станціи три версты разстоянія. И такимъ образомъ бѣдному Барбашину приходилось справляться нѣсколько разъ о своихъ деньгахъ и конечно безо всякаго результата... Когда же, Господи, прекратятся такія вопіющія безобразія на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ? Почти всюду товароотправители ходатайствовали предъ желѣзнодорожною коммисіею графа Баранова о передачѣ разбора желѣзнодорожныхъ дѣлъ по воровству и перебору въ вѣдѣніе мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. По общему отзыву торговаго міра, съ подчиненіемъ нашихъ желѣзнодорожниковъ мѣстной судебной власти, количество этихъ кражъ и переборовъ сразу если не вовсе прекратится, то значительно должно уменьшиться.

—— По слухамъ, сообщаемымъ газетой „Донская Пчела“, земство намѣрено *ходатайствовать* объ открытіи въ Ростовѣ *сельско-хозяйственной школы*, въ которой-бы преподавались, кромѣ общихъ научныхъ предметовъ, огородничество, обработка виноградниковъ, винодѣліе, садоводство, пчеловодство, птицеводство, сельско - хозяйственная бухгалтерія и нѣкоторыя ремесла, необходимыя въ крестьянскомъ быту. Нѣтъ сомнѣнія, что подобная школа, будучи единственной въ при-азовскомъ краѣ, принесетъ большія услуги населенію. Часть расходовъ на ея содержаніе земство принимаетъ на свой счотъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

„Донская Пчела“, жалуясь въ своей передовой статьѣ на многочисленныя затрудненія для печатнаго правдиваго слова въ провинціи, надѣется, что

> наступятъ вскорѣ лучшія времена для провинціальной печати, когда она, дѣйствительно, сдѣлается выразителемъ нуждъ извѣстной мѣстности и когда къ ней, вслѣдствіе этого, будутъ относиться болѣе сочувственно, чѣмъ въ настоящее *переходное* время.

Уже и теперь, благодаря измѣнившимся вѣяніямъ, провинціальная печать начинаетъ оживляться.

Въ числѣ „многочисленныхъ затрудненій“, встрѣчаемыхъ на пути провинціальною печатью, есть и такія, которыя лежатъ въ самомъ обществѣ.

Провинціальное общество не привыкло къ печати; на печать, по доброй старой памяти, оно смотритъ или какъ на *„изобличеніе“*, или *„какъ на забаву“*.

Но „изобличеніе“ отдѣльныхъ личностей, когда оно касается серіозныхъ злоупотребленій, есть дѣло уголовнаго суда; когда же „изобличеніе“ касается частной жизни, то это уже сплетня и скандалъ. Порядочная газета, имѣющая серіозную задачу и нравственное достоинство, на такой путь скандала — а онъ то и любезнѣе всего провинціи— не вступитъ. Остается серіозная критика общественной дѣятельности, но это скучно для провинціальной публики, которая больше всего любитъ видѣть въ печати свою же грязь. Превратить газету „въ забаву“ значитъ превратиться въ „Стрекозу“ или же „Будильникъ“, вообще въ шута. Но это не можетъ входить въ задачу газеты, изучающей мѣстныя нужды, а не мѣстную пошлость. Провинціальной газетѣ, желающей быть полезною, остается одно: призвать на помощь терпѣніе и подъ градомъ критиканства всякаго рода составлять себѣ постепенно публику, нуждающуюся въ серіозномъ органѣ.

Наконецъ, еще одно неблагопріятное обстоятельство для печати въ провинціи, это—недоброжелательство, составляющее у насъ обычную атмосферу для всякаго новаго дѣла.

Недоброжелательство, какъ общую черту нравовъ, подмѣтилъ еще Пушкинъ.

Въ „Разговорѣ вечеромъ на раутѣ“, испанецъ говоритъ: „Я шатался по всему свѣту, представлялся во всѣхъ европейскихъ дворахъ, вездѣ посѣщалъ высшее общество, но нигдѣ не чувствовалъ себя такъ связаннымъ, такъ неловкимъ, какъ въ проклятомъ вашемъ аристократическомъ кругу... Всякій разъ, когда я вхожу въ залъ княгини Г. и вижу эти неподвижныя муміи, напоминающія мнѣ египетскія кладбища, какой-то холодъ меня пронимаетъ. Межъ ними нѣтъ ни одной моральной власти, ни одно имя не натвержено мнѣ славою... Предъ чѣмъ же я робѣю?“ „—*Предъ недоброжелательствомъ*, отвѣчалъ русскій. *Это черта нашихъ нравовъ*. Въ народѣ выражается она насмѣшливостью, въ высшемъ кругу невниманіемъ и холодностью“.

Это недоброжелательство нигдѣ такъ не развито, какъ въ провинціи, здѣсь оно принимаетъ характеръ *сварливости*, вѣчно ищущей поводовъ.

Вслѣдствіе отсутствія захватывающихъ общественныхъ интересовъ, вялости, несклядицы въ жизни общей и частной, люди ѣдятъ другъ друга, оплевываютъ другъ друга. Критиканство развито до послѣдней степени: кто мало дѣлаетъ, всегда много критикуетъ....

Газетное дѣло, слишкомъ трудное дѣло, чтобы оно могло обходиться безъ дружеской поддержки окружающей среды.

Вотъ почему мы думаемъ, что мѣстной печати придется преодолѣвать препятствія, о которыхъ столичная печать не имѣетъ и представленія. Многимъ мѣстнымъ изданіямъ, придется играть роль пушечнаго мяса, но безъ него не бываетъ войны, а безъ войны немыслимы завоеванія. Между тѣмъ, завоевать себѣ печатное слово провинція должна во что бы то ни стало.

„Новороссійскій Телеграфъ“, продолжая свою статью о монастырскихъ имѣніяхъ въ Бессарабіи, послѣ ряда цыфръ, краснорѣчиво показывающихъ все безобразіе порядка и управленія этихъ имѣній, говоритъ, что по ходатайству земства, относительно монастырскихъ имѣній, въ 1876 году изданъ былъ законъ такого содержанія.

> Весь доходъ съ монастырскихъ имѣній дѣлится на 5 частей: 1/5 должна идти на удовлетвореніе казенныхъ и земскихъ повинностей; 2/5 подлежатъ распредѣленію между тѣми восточными монастырями и церквами, за которыми числятся эти имѣнія, и 2/5 предназначаются на постройку и поддержаніе православныхъ церквей въ бессарабскихъ имѣніяхъ, преклоненныхъ св. мѣстамъ на Востокѣ, на устройство и содержаніе въ этихъ имѣніяхъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Изъ многихъ упущеній въ этомъ законѣ, по мнѣнію газеты, главное состоитъ въ томъ,

> что въ немъ ни единымъ словомъ не упомянуто о крестьянахъ монастырскихъ имѣній. Очевидно, что на положеніе ихъ не было обращено ни малѣйшаго вниманія. А между тѣмъ, еслибы комиссія, редактировавшая законъ, вникнула въ это дѣло, то она увидѣла бы, что прежде, чѣмъ дѣлить доходы на всякія пятыя доли, нужно обезпечить быть тѣхъ, кто эти самые доходы доставляетъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстіе, сообщонное въ среду, въ телеграммѣ изъ Константинополя, объ убійцѣ (безъ означенія имени), касается не новаго, а стараго дѣла объ убійствѣ одного изъ членовъ русскаго посольства, полковника Куммерау, убійствѣ, совершонномъ уже давно подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма. Убійца содержался подъ арестомъ, какъ бы оставаясь безъ наказанія. Не только русское посольство, но и другія европейскія миссіи неоднократно требовали строго наказать виновника. Турецкое правительство подвергало его медицинскому наблюденію и, вотъ теперь, врачи признали убійцу помѣшаннымъ (№ 24 „Южн. Края“).

Путаница извѣстій по *греко-турецкому вопросу* съ третейскимъ судомъ такъ велика, что въ ней никакъ не разберешься. Говорятъ: Порта согласна нарядить особую комиссію для опредѣленія на мѣстѣ спорныхъ границъ; Англія предлагаетъ новую конференцію; всѣ великія державы согласились на составленіе третейскаго суда подъ условіемъ, чтобы Греція и Турція заявили предварительно о подчиненіи его рѣшеніямъ. Но именно этого послѣдняго, главнаго условія не достаетъ: Греція ни на волосъ не отступаетъ отъ выгодъ, предоставленныхъ ей по Берлинской конференціи 1879 года, а по слухамъ изъ Константинополя, Султанъ не признаетъ никакого суда, въ дѣлѣ, въ которомъ онъ считаетъ себя единственнымъ судьею. Если вѣрить послѣднимъ извѣстіямъ, то предложеніе третейскаго суда было, наконецъ, сдѣлано отъ имени великихъ державъ въ Аѳинахъ и Константинополѣ. Есть надежда, что по крайней мѣрѣ одна изъ спорящихъ сторонъ, согласится на предложеніе.

Въ настоящемъ дѣлѣ принятіе третейскаго суда, собственно говоря, лежитъ въ интересахъ Порты. Она можетъ быть увѣрена, что судъ измѣнитъ постановленія Берлинской конференціи въ ея пользу. А еслибъ судьи наложили на нее больше, чѣмъ она желаетъ уступить, то противорѣчіе поднимется навѣрное, со стороны Греціи, которая довольна не останется; такъ, обвиненіе въ неуступчивости будетъ снято съ Порты. Греческое правительство, кажется, не видитъ другого исхода, кромѣ войны. Въ Аѳинахъ желаютъ, чтобы Европа поддержала рѣшенія конференціи, но надеждъ на это мало. При такихъ обстоятельствахъ, Греція, рѣшаясь на войну, ставитъ послѣднюю свою карту, и рѣшается она не потому, что ждетъ побѣдъ, а потому, что въ случаѣ бѣды разсчитываетъ на помощниковъ. Игра — очень опасная! Откуда, въ самомъ дѣлѣ, можетъ прійти эта помощь? Отъ Англіи или отъ Франціи? Но нѣтъ сомнѣнія, что ни та, ни другая не рѣшатся поднять войну въ интересахъ Греціи. И такъ, мирное рѣшеніе спора представляетъ и для грековъ больше выгодъ, чѣмъ невѣрныя случайности войны съ врагомъ, очевидно, сильнѣйшимъ.

Въ Парижѣ, вечеромъ 20 декабря (1 января 1881 г.), умеръ Бланкъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей партіи непримиримыхъ. На торжественныя похороны его собрались всѣ главные дѣятели коммуны и огромная толпа народа на улицахъ; во время шествія на кладбище безпорядковъ не было. Наканунѣ правительство приняло всѣ мѣры предосторожности: полиція усилена, войска собраны въ казармахъ.

Изъ тронной рѣчи, прочтенной отъ имени королевы при открытіи англійскаго парламента, видно, что относительно Ирландіи будутъ приняты репрессивныя мѣры. По сообщеніи газеты *Таймсъ* онѣ состоятъ: въ пріостановкѣ правъ неприкосновенности личной свободы (акта Habeas Corpus), въ прекращеніи дѣйствія суда съ присяжными и въ ограниченіи права продажи и ношенія оружія.

Въ Дублинѣ начался судъ надъ Парнеллемъ и его тринадцатью товарищами. Главные пункты обвиненія состоятъ въ томъ, что подсудимые своими рѣчами и совѣтами возбуждали фермеровъ къ уклоненію отъ платежа аренды и сопротивленію судебнымъ приговоромъ. Обвинитель старался доказать, что они дѣйствовали по предварительному соглашенію.

Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, объявленное русскимъ правительствомъ, встревожило нѣмецкихъ купцовъ и фабрикантовъ *въ Берлинѣ*. Они составили собраніе и разсуждали о мѣрахъ, какія должно принять правительство пруссіи, чтобъ ослабить вредныя послѣдствія этой неожиданной мѣры на торговлю Германіи. Такъ какъ на собраніе сошлись купцы и фабриканты, съ различными взглядами на торговую политику (одни—протекціонисты, другіе—фридередеры, или приверженцы свободной торговли), то общаго соглашенія не состоялось. Протекціонисты предложили отвѣчать на эту мѣру русскаго правительства повышеніемъ пошлинъ на лѣсъ, убойный скотъ и хлѣбъ. Фридередеры протестовали противъ такого предложенія.

Изъ послѣдней *Вѣнской* корреспонденціи (№ 24) читателямъ извѣстно, какъ, нѣсколько времени тому назадъ, городская дума Вѣны позволила себѣ обратиться къ гофмейстеру двора съ запросомъ: правда ли, что вещи, приготовляемыя къ бракосочетанію наслѣднаго принца Рудольфа, заказаны въ Парижѣ? Послѣ такого поступка, члены Вѣнской думы все еще надѣялись какъ - нибудь загладить свою ошибку и просили аудіенціи у его величества, Франца - Іосифа. Императоръ не принялъ ни городскаго голову, д-ра Невальда, ни депутаціи отъ городской думы, которые желали испросить у его величества дозволеніе выдать отъ имени города 40,000 гульденовъ бѣднымъ жителямъ въ день бракосочетанія наслѣднаго принца Рудольфа. Членамъ думы не остается ничего, какъ выйти въ отставку, чтобъ покончить это непріятное дѣло.

побуждающее человѣка стараться угождать божеству, является могучимъ, дисциплинирующимъ душу элементомъ. Что же касается самого качества хорошихъ, добродѣтельныхъ поступковъ, которыми человѣкъ надѣется угодить божеству, то это качество находится въ зависимости отъ степени развитія нравственнаго сознанія даннаго человѣка и отъ степени вѣрности понятій, о хорошемъ и дурномъ, составляющихъ нравственный уровень данной культурной ступени. Фиджіецъ чувствуетъ всѣ муки совѣсти и неудовлетвореннаго религіознаго чувства, пока не отличится убіеніемъ какого-нибудь человѣка, индіецъ стоитъ на головѣ съ блаженнымъ сознаніемъ богоугодности своего дѣла, тоже самое видимъ у отца Ѳерапонта (см. ниже) и въ его „несмѣняемой по мѣсяцамъ рубахѣ“ *).

Въ самомъ романѣ г. Достоевскаго есть мѣста, которыя какъ будто выражаютъ такое соотношеніе этихъ двухъ областей. Такъ напримѣръ (въ отвѣтъ на горестное сѣтованіе „харьковской помѣщицы“ г-жи Хахлаковой о своемъ „невѣріи“) старецъ Зосима отвѣчаетъ: „доказать тутъ нельзя ничего, убѣдиться же возможно. Именно—опытомъ дѣятельной любви. Постарайтесь любить вашихъ ближнихъ дѣятельно и неустанно. По мѣрѣ того какъ будете преуспѣвать въ любви, будете убѣждаться въ бытіи Бога и въ безсмертіи души вашей“. (Здѣсь какъ будто признается возможность нравственной дѣятельности „до“ пробужденія религіознаго чувства). Въ другомъ мѣстѣ (на вопросъ Ѳедора Павловича, „что дѣлать мнѣ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?“) Зосима замѣчаетъ: „не предавайтесь пьянству, сладострастію, обожанію денегъ. А главное—не лгите самому себѣ, ибо этимъ человѣкъ доходитъ до того, что ужъ никакой правды ни въ себѣ, ни кругомъ не различаетъ, а стало быть входитъ въ неуваженіе и къ себѣ и къ другимъ. Не уважая же никого, перестаетъ любить, а чтобы, не имѣя любви, занять себя, предается *страстямъ и грубымъ сладостямъ* и доходитъ до скотства въ порокахъ своихъ, а все отъ безпрерывной лжи и людямъ и самому себѣ“. Въ этихъ глубокихъ нравоученіяхъ какъ будто выступаетъ признаніе того, что, чѣмъ яснѣе становятся въ разумѣ понятія объ истинно дурномъ и хорошемъ, тѣмъ слово религіи, звучащее одинаково во всѣхъ устахъ, становится чище въ его сознаніи. Но мы не можемъ сдѣлать такого заключенія изъ поученій Зосимы, потому что передъ нами стоитъ твердо выраженное имъ положеніе: „если нѣтъ у тебя религіи, то какое же тогда преступленіе?“ И далѣе: „никогда люди ни какою наукою и никакою выгодой не съумѣютъ безобидно раздѣлиться въ собственности своей и въ правахъ своихъ“. Становясь на такую точку зрѣнія, установляя полное тождество сферъ религіи и нравственности, мы должны необходимо допустить, что дурныя дѣйствія дурны не потому, что ведутъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, а потому лишь одному, что намъ объявляетъ ихъ дурными наше религіозное чувство. Но дѣло въ томъ, что если дурное не ведетъ на самомъ дѣлѣ къ бѣдствіямъ, а хорошее къ благополучію, то отсюда само собою слѣдуетъ, что на ходъ и теченіе человѣческихъ дѣлъ не имѣетъ собственно никакого вліянія знаніе или незнаніе различія между хорошимъ и дурнымъ, и что, слѣдовательно, нѣтъ никакой необходимости и въ самыхъ религіозныхъ заповѣдяхъ. Если же мы предположимъ, что человѣческіе поступки ведутъ уже сами по себѣ, одни—къ нѣкоторымъ вреднымъ, другіе—къ нѣкоторымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, то этимъ мы рѣшимъ, что нравственныя правила могутъ быть установлены индуктивнымъ путемъ изъ наблюденія свойственныхъ тѣмъ или другимъ человѣческимъ дѣйствіямъ послѣдствій. Отсюда является возможность отвѣчать и собственными силами на обличительный вопросъ Зосимы: „какое же тогда преступленіе?“

Отмѣчая такимъ образомъ односторонность идеи, положенной въ основаніе художественнаго образа отца Зосимы, мы принуждены отнестись съ еще большимъ неодобрѣніемъ къ тѣмъ чертамъ, въ которыхъ г. Достоевскій изобразилъ практическую, пастырскую дѣятельность этого старца.

Цѣлыя толпы исповѣдниковъ протекали и смѣнялись передъ Зосимой, тысячи сердецъ открывали ему свои глубочайшіе тайники, всевозможныя человѣческія скорби и страданія являлись передъ нимъ во всей своей наготѣ, изъ года въ годъ, ежедневно. Весьма естественно, что столь обширный психологическій опытъ давалъ ему возможность часто, по одному внѣшнему виду пришедшаго, опредѣлять характеръ муки, терзавшей его душу. Зосима, безъ всякихъ разспросовъ, подавалъ совѣтъ и утѣшеніе, но не считалъ нужнымъ объяснить духовному паціенту источникъ своего, всѣхъ „смущавшаго“, даже „пугавшаго“, „всевѣдѣнія“. Не рѣдко приносили въ скитъ больныхъ дѣтей, приводили взрослыхъ больныхъ; старецъ налагалъ руки, — и черезъ нѣсколько дней выздоровѣвшіе возвращались снова, падали передъ старцемъ и благодарили за исцѣленіе. Зосима молчалъ. Въ какомъ же духѣ шло дѣло пророчества. Мѣщанка сосѣдняго города горюетъ объ отсутствіи всякихъ извѣстій о сынѣ изъ Иркутска. Утѣшеніе подается въ слѣдующей формѣ: „вотъ что я тебѣ скажу, Прохоровна: или самъ онъ къ тебѣ вскорѣ обратно прибудетъ, сынокъ твой, или навѣрно письмо пришлетъ. Такъ и знай. Ступай и отселѣ покойна будь. Живъ твой сынъ, говорю тебѣ.“ (Пророчество сбывается). Вслѣдствіе всего этого, весьма естественно, въ народѣ возникло поклоненіе старцу, не какъ духовному наставнику, а какъ всевѣдущему исцѣлителю и пророку. Приходящіе—разсказываетъ г. Достоевскій — повергались передъ Зосимой, плакали, цѣловали ноги его, цѣловали землю на которой онъ стоитъ, вопили, бабы протягивали къ нему дѣтей своихъ, подводили больныхъ кликушъ, тянулись прикоснуться къ краямъ его одежды. Безъ сомнѣнія, все это уже не проявленія религіи христіанской эпохи, а скорѣе нѣкій фактъ „переживанія“ весьма и весьма стариннаго религіознаго восторга. Мы читаемъ, и читаемъ съ умиленіемъ, подобныя сцены въ Евангеліи, но тамъ былъ Богъ, тогда какъ здѣсь на лицо вѣдь только старецъ Зосима, котораго самъ г. Достоевскій не причисляетъ къ святымъ. Думаемъ, что не такими путями насаждается духъ истиннаго христіанства, и навѣрно утверждаемъ, что не такими средствами воспитывается благородная, энергическая, живая нравственность. Если понятія о хорошемъ и дурномъ являются исключительно въ видѣ положеній внѣшняго законодательства,—то собственныя размышленія человѣка здѣсь излишни, если осуществленіе этихъ понятій, относительно души и тѣла, опредѣляются въ формѣ факта, неподдающагося человѣческому анализу,—то тутъ, само собою разумѣется, человѣкъ является вполнѣ безучастнымъ въ великомъ дѣлѣ выработки въ себѣ сознательно-добродѣтельнаго характера; самодѣятельная гигіена души и тѣла лишаетъ почвы, утверждается необходимость постоянной опеки извнѣ, и личная нравственная безпомощность человѣка возводится въ основной принципъ его существованія. Добродѣтель принимаетъ характеръ не сознательной, а потому подневольной дисциплины, вслѣдствіе чего фактъ дезертирства отверждается въ неизбѣжное хроническое явленіе...

К. Ярошъ.

(Продолженіе будетъ).

---

*) Подробное изложеніе научныхъ данныхъ о нравственности, приведенныхъ въ настоящей статьѣ, см. гл. обр. въ послѣднемъ соч. Г. Спенсера: „Основанія науки о нравственности“.

Ростовъ-на-Дону, декабря 24 дня 1880 г.

	Отъ		До	
Пшен. озимая вѣсъ 47—49ф. за 10п. налич.	12	25	13	—
„ гирка 47—49 . . . на „	12	75	13	50
„ гарновка 48—51 . . . на „	12	—	14	50
Рожь, вѣсъ ф. . . . . на „	12	50		
Ячмень . . . . на „	6	50	7	—
Кукуруза . . . . . . на „	—	—		
Сѣмя льняное при 10% примѣси на „	16	50		
„ сурѣпное „ 12% „ на „	8	25		
Овесъ за 6 пудъ на „	4	50	4	70
Крупа гречневая цѣльная пудъ .	1	60	1	70
„ „ мелкая „ .	1	40	—	—
Пшено линейское 1 сор. „ .	—	—	—	—
„ „ 2 „ „ .	—	—	—	—
„ россійское 1 „ „ .	1	70	1	80
„ „ 2 „ „ .	1	40	1	50
Просо за мѣру . . .	—	80	1	—
Мука Россійс. крупч. за 5 п. 1 сор.	13	50	19	—
„ „ „ „ 2 „	11	—	11	75
„ Павлоградская „ 1 „	12	—	12	75
„ Ржаная привозная за пудъ.	1	40		
„ Пшеничный размолъ привоз.	1	50		
„ Пеклеванная 1 сор. 5 пуд.	—	—		
„ „ 2 „ 5 „	—	—		
„ Гречневая 1 сор. пуд. .	—	—		
„ „ 2 „ пуд. .	—	—		
Мука мѣстной фабрикаціи:				
Ф. Н. Солодова.				
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пуд.	12	—		
2-й „ „ „	11	25		
3-й „ „ „	10	—		
4-й „ „ „	7	75		
Размолъ „	7	75		
Мезиситка „	6	—		
Отруби мелкія за пудъ.	—	45		
„ крупныя „ . . .	—	45		
Елицера и Маврогордато				
№ 0 сортъ за мѣшокъ въ 5 пуд.	14	25		
1-й „ „ „	12	75		
2-й „ „ „	11	25		
3-й „ „ „	10	25		
4-й „ „ „	8	—		
Размолъ „ „	7	75		
Ржаная за мѣшокъ въ 4 п. 20 ф.	6	75		
Н. И. Чурилина и Кº				
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пуд.	12	75		
2-й „ „ „	11	25		
3-й „ „ „	10	—		
4-й „ „ „	7	75		
Размолъ „ „	7	75		
Размолъ сѣяный „ „	9	25		

Настроеніе рынка: тихое.
Погода: небольшіе морозы.

Календарь.

Понедѣльникъ 29-го декабря.

(364-й день).

Православный календарь.

Попразднество *Рождества Христова.* Мчч. 14000 младенцевъ Виѳлеемскихъ. Пр. Маркелла, игум. обители неусыпающихъ. Пр. Ѳаддея исповѣдника. Пр. оо. Марка пещерника, Ѳеофила плачливаго и Іоанна печерскихъ. Пр. Веніамина. Пр. Аѳинодора. Св. Георгія, еп. никомид., творца каноновъ. Память всѣхъ христіанъ:—гладомъ, жаждою, мечомъ и мразомъ скончавшихся. Апостолъ зачало 319; посланіе къ евреямъ гл. VIII, стихъ 7—13; Ев. Марка зачало 33; глава VIII, стихъ 11—21.— *Мчч.:* Апостолъ зачало 180; 2-е посланіе къ Коринѳянамъ глава V, стихъ 15—21; Ев. Матѳея зачало 4; глава II, стихъ 13—24.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Ѳомы еп. Томаса.

Армяно-григоріанскій календарь.

Сыновей громовыхъ: Іакова апостола и Іоанна евангелиста.—Заговѣнье на Рождественскій постъ до 5-го Янв. 1881 г.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 55 м.
Солнце заходитъ въ 4 ч. 22 м.
Долгота дня 8 ч. 27 м.

СОБЫТІЯ:

Заключеніе мира Россіи съ Турціею въ Яссахъ 1791 г.

Изданъ подтвердительный указъ о ношеніи нѣмецкаго платья и бритья бороды 1714 г.

Введеніе ассигнацій въ Россіи 1768.

Время зажиганія и тушенія фонарей: отъ 5 ч. ночи до 6¾ ч. утра.

Справочныя свѣдѣнія.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ.	Пассажирскій.	Почтовый.
Изъ Курска . . .	12 ч. 12 м. дня.	8 ч. 15 м. веч..
„ Таганрога .	5 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра
„ Полтавы .	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи
„ Сумъ . . .	7 ч. 24 м. веч.	
	Товаро-пассажирскій.	
Изъ Курска	4 час. 39 мин. ночи.	
„ Таганрога	9 час. 14 мин. вечера.	

тходятъ изъ Харькова.	Пассажирскій.	Почтовый.
Въ Курскъ . .	6 ч. 39 м. вечера.	8 ч. 14 м. утра
„ Таганрогъ .	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 15 м. веч.
„ Полтаву .	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. веч.
„ Сумы . .	9 ч. 39 м. утра.	
	Товаро-пассажирскій.	
Въ Курскъ	10 час. 56 мин. вечера.	
„ Таганрогъ . . .	6 час. 29 мин. утра.	

◆

ДѢТСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Дворянская улица, домъ Городской думы, (гдѣ гауптвахта).

20 постоянныхъ кроватей.

Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

◆

Метеорологическія наблюденія,

сообщ. метеоролог. обсерваторіею Харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Баром. при 0º	Темпер. по Ц.	Влажност	Направл. и сила вѣтра.	Небо.	Осадки мм.
Декаб. 26	1 д.	75,9	—4,6	—	3_1	4	
	9 в.	743,7	—3,1	—	3_4	4	ночью снѣгъ
Декаб. 27	7 у.	740,2	—2,6	—	3_3	4	0,7

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Солидныя и дѣятельн. лица всякаго званія, преимущественно же агенты страховыхъ обществъ, требуются для продажи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ въ разсрочку, по мѣсяцамъ.

НАИВЫГОДНѢЙШІЯ УСЛОВІЯ ДЛЯ *АГЕНТОВЪ:*

необходимы рекомендаціи или точное обозначеніе прежняго рода занятій. Адресоваться подъ лит. А. 1300 въ центральную контору объявленій, Невскій № 11, въ С.-Петербургѣ.

(№14) «9»—3—

Самый упорный насморкъ и воспаленіе горловыхъ вѣтвей быстро облегчаются и часто даже радикально вылѣчиваются въ короткое время вслѣдствіи употребленія двухъ или трехъ капсюлей ГЮЙО изъ дегтя, принятыхъ передъ самой ѣдой.

Такимъ способомъ даже можно прервать уже вполнѣ объявившуюся чахотку; въ такомъ случаѣ деготь пріостановливаетъ гноеніе пупырышковъ и, съ помощію природы, выздоровленіе наступаетъ раньше, чѣмъ этого можно было ожидать.

Нельзя достаточно часто рекомендовать это популярное средство столь по причинѣ своей дѣйствительности, сколь по своей дешевизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый флаконъ капсюлей Гюйо изъ дегтя заключаетъ въ себѣ 60 капсюлей. Пользованіе обходится лишь по 4 или 5 коп. въ день и замѣняетъ собою употребленіе напитковъ, лепешекъ, сироповъ.

Мы достовѣрнымъ способомъ узнали, что многія лица, страдающія насморкомъ, катарромъ и чахоткою требовали въ аптекахъ дегтярныхъ капсюлей и имъ продавали таковыя, которыя не были приготовлены въ нашей лабораторіи. Мы считаемъ нужнымъ напомнить больнымъ, что не всѣ сорта дегтя имѣютъ одинаковый составъ и что, поэтому, ихъ дѣйствительность не можетъ быть одинаковою.

Не желая раздѣлять отвѣтственности, которая насъ не касается, мы объявляемъ, что не можемъ гарантировать качество и, слѣдовательно, дѣйствительность иныхъ капсюлей, какъ только настоящихъ капсюлей изъ дегтя ГЮЙО, которыя имѣютъ на флаконахъ ярлыкъ съ нашею подписью въ три цвѣта.

Пластырь Тапсія
ЛЕ ПЕРДРІЕЛЬ-РЕБУЛО.
Emplâtre de Thapsia Le Perdriel-Reboulleau.
Исключительно принятый въ госпиталяхъ.
ЭТО СРЕДСТВО ЕСТЬ НАИЛУЧШЕЕ, НАИБОЛѢЕ УДОБНОЕ, СКОРОЕ, ВѢРНОЕ, и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЛЕКАРСТВО, ПРОТИВЪ
Насморка, Кашля, Воспаленія дыхательныхъ вѣтвей, Легкихъ, Подреберной плевы, Чахотки, Ревматическихъ болей, боли въ поясницѣ и проч. и проч.

THAPSIA
PARIS

Чтобы избѣгнуть случаевъ справедливыхъ нареканій приписываемыхъ сходнымъ пластырямъ, необходимо требовать во всѣхъ аптекахъ рисунокъ и вышеозначенныя подписи (уменшены въ четыре раза).

Въ Харьковѣ у Груздева и въ фармацевтическомъ обществѣ.

Въ книжныхъ магазинахъ г. Харькова продается брошюра
А. А. БАРЫМОВА:
ЗАЩИТА ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ.
ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗГЛЯДОВЪ
на
ЗАДАЧИ АДВОКАТУРЫ
въ
УГОЛОВНОМЪ ПРОЦЕССѢ.
ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

ЗЁРНА ГОРЧИЦЫ
DIDIER
Рекомендованныя знаменитыми докторами
ПРОТИВЪ
Болѣзней Желудка, Печени, Запоровъ, Прыщей, Геморроидъ, Ревматизмовъ.
Оптомъ: у DIDIER
20, boulev. Poissonnière, Paris.
Продается у всѣхъ аптекарей и дрогистовъ.

Въ книжномъ магазинѣ
ГОЛЬМАНЪ
полученъ новый большой транспортъ русскихъ, французскихъ и нѣмецк.
ДѢТСКИХЪ КНИГЪ.
ГЕЛІОХРОМІЯ, РЕЛЬЕФНЫЯ
зоологич. картинки съ текст. проф. Брандта

Подписка на 1881 годъ,
на
„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“,
„ОГОНЕКЪ“
и
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,
принимается въ главной конторѣ редакціи этихъ журналовъ, въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, д. № 16.
„5“—3—

ПРОТИВЪ насморка, гриппа, воспаленія горловыхъ вѣтвей грудной **сиропъ** и **пастила НАФЕ** г. Делангренье производятъ вѣрное дѣйствіе, констатированное Членами Французской Медицинской Академіи; не содержащіе ни опіума, ни морфина, ни кодеина, ихъ можно безъ боязни давать дѣтямъ у которыхъ кашель или коклюшъ. **Депо** во всѣхъ аптекахъ Россіи.

СОДЕРЖАТЕЛИ КОФЕЙНИ
подъ фирмою
„ЗВѢЗДА“,

На Екатериносл. ул., въ д. гостинн. „Англія“, симъ имѣютъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ ихъ заведеніи имѣется постоянный самый свѣжій и самый лучшій вѣнскій хлѣбъ и лучшаго сорта напитки: кофе, чай, шоколадъ, зельтерская вода, лимонадъ и пр. по самымъ дешовымъ цѣнамъ. Прислуга скорая и внимательная. Имѣются важнѣйшія русскія газеты, а также польскія, нѣмецкія, французскія, le Temps, англійскія и разныя иллюстрированныя изданія. **А. и И. Клаузенъ.**

PAULLINIA-FOURNIER
(Паулинія Фурнье)
средство противъ МИГРЕНЕЙ и НЕРВНЫХЪ БОЛЕЙ продается у Фурнье и комп., аптекарей: Anjou St.-Honoré, № 56, въ Парижѣ. ДЕПО: а) въ С.-Петербургѣ, у Г. Гауффа и Комп.; б) въ Москвѣ у Феррейна и Лиѳара; в) въ Одессѣ, у М. Кестнера, и г) во всѣхъ аптекахъ Россійской Имперіи.

ТОВАРИЩЕСТВО
ЛОЗОВО-ПЕТРОВСКАГО
КАМЕННО-УГОЛЬНАГО РУДНИКА
ГЕЙНЦЕЛЬМАНА, БАБИЧА и Кº

предлагаетъ каменный уголь свѣжей добычи изъ копей товарищества, при станціи Изюмъ, донецкой желѣзной дороги. Заказы принимаетъ распорядитель по дѣламъ товарищества харьковскій купецъ Карлъ К. Гейнцельманъ. Харьковъ, Нѣмецкая ул. № 1, у Николаевской церкви.

8 РАЗЪ ИЗЪ 10
МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ
успокоиваются въ нѣсколько минутъ ПИЛЮЛЯМИ изъ **терпентинной эссенціи** д-ра **КЛЕРТАНА.**

3 или 4 этихъ пилюль доставляютъ почти мгновенно облегченіе, такъ что если послѣ перваго пріема не послѣдуетъ благотворное дѣйствіе, то безполезно продолжать леченіе ими.

Каждая склянка содержитъ 30 пилюль, такъ что излеченіе отъ мигрени или невралгіи обходится небольшою цѣною.

Такъ какъ терпентинная эссенція должна быть очищаема съ особеннымъ стараніемъ, то слѣдуетъ опасаться поддѣлокъ, и требовать, въ доказательство неподдѣльности, только склянки, на которыхъ находится слѣдующая подпись: Clertan

Парижъ домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россійской Имперіи

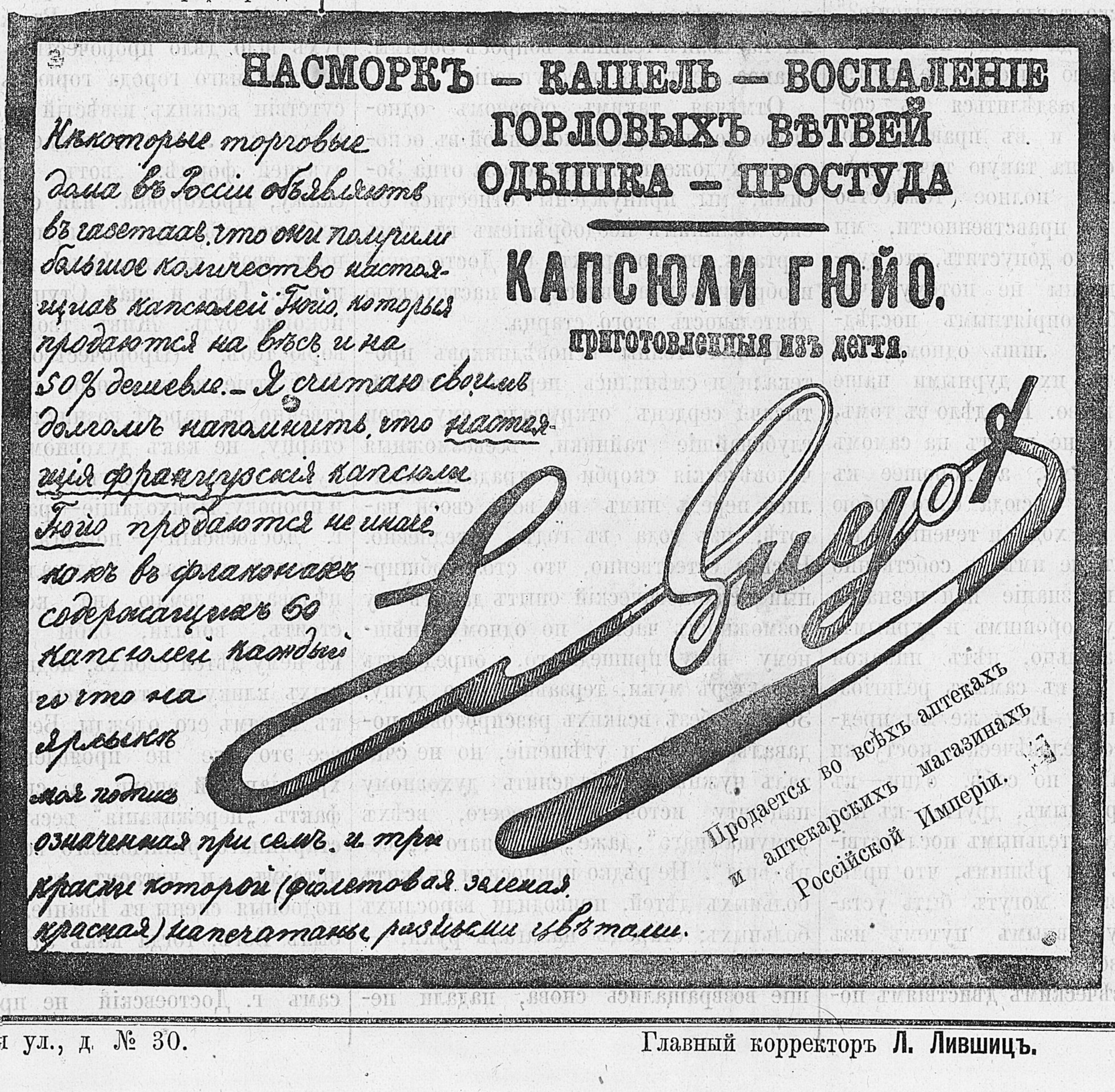
ОТЪ ГОРНАГО И ПРОМЫШЛЕННАГО
ОБЩЕСТВА
ВЪ РОССІИ.

Горное и промышленное общество въ Россіи, имѣющее свои рудники у ст. Рудничной константиновской дороги, доводитъ до свѣдѣнія гг. потребителей минеральнаго топлива въ г. Харьковѣ, что оно продаетъ

спекающійся каменный уголь по 13½ коп. за пудъ

на станціи Харьковъ, при покупкѣ полными вагонами (600 пуд.).—Менѣе вагона уголь не продается. Съ заказами просятъ обращаться въ г. Харьковъ, Сумская улица, домъ № 50, кв. № 1, на имя представителя рудниковъ горнаго и промышленнаго общества въ Россіи, горнаго инженера Н. С. АВДАКОВА.

(№26, 27 и 28) 4—1



НАСМОРКЪ — КАШЕЛЬ — ВОСПАЛЕНІЕ ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ ОДЫШКА — ПРОСТУДА

КАПСЮЛИ ГЮЙО.
приготовленныя изъ дегтя.

Нѣкоторые торговые дома въ Россіи объявляютъ въ газетахъ, что они получили большое количество настоящихъ капсюлей Гюйо, которыя продаются на вѣсъ и на 50% дешевле.— Я считаю своимъ долгомъ напомнить, что настоящія французскія капсюли Гюйо продаются не иначе, какъ въ флаконахъ содержащихъ 60 капсюлей каждый и что на ярлыкѣ моя подпись означенная при семъ и три краски которой (фіолетовая зеленая красная) напечатаны разными цвѣтами.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

САССАПАРЕЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ КОЛЬБЕРА
Essence de Salsepareille Colbert
ЛУЧШЕЕ КРОВООЧИСТИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Требовать на ярлыкѣ сбоку означенную подпись, напечатанную *красными чернилами.*
Остерегаться многочисленныхъ и недѣйствующихъ поддѣлокъ.
ДЛЯ БОЛЬШЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩАТЬСЯ:
въ Харьковѣ: въ главномъ Агентствѣ Русскаго Фармацевтическаго Общества, у Егорьева и во всѣхъ хорошихъ аптекахъ.
Paris, 7, Passage, Colbert.

Съ Января 1881 года въ Новочеркасскѣ будетъ издаваться политическая и литературная газета

„ДОНСКОЙ ГОЛОСЪ“.

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ВЪ НЕДѢЛЮ ДВА РАЗА, по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ

по слѣдующей программѣ:

правительственныя распоряженія, внутреннія извѣстія, корреспонденціи изъ окружныхъ станицъ и главныхъ пунктовъ при-азовскаго края, хроника, земскій отдѣлъ, судебный отдѣлъ, справочный листокъ, справочныя свѣдѣнія и объявленія. Въ фельетонѣ будутъ помѣщаться очерки и разсказы изъ мѣстной жизни, бытовыя сцены и картины нравовъ и обычаевъ, романы, повѣсти, стихотворенія и проч.

Для городовъ Ростова и Таганрога будутъ имѣться спеціальные корреспонденты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылкой и доставкой 6 р.
„ полгода „ „ 3 р. 50 к.
„ одинъ мѣсяцъ „ „ — 75 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, на углу Почтовой и Маріинской улицъ, домъ Ушанева.

Редакторъ-Издатель: **Е. Д. Жигмановскій.**

КАПСЮЛИ МАТЕИ-КАИЛУСЪ
Приготовленныя Д-ромъ КЛЭНЪ. — PRIX MONTYON

« Капсюли Матеи-Каилусъ *изъ сандальной эссенціи, съ примѣсью бальзамовъ,* рекомендуются врачами противъ *устарѣлыхъ и новыхъ истеченій, гонореи, слизетеченія, бѣлей, воспаленія маточной шейки и мочевого канала, катарра и другихъ болѣзней мочеваго пузыря* и всякихъ болѣзней мочеваго канала.

« Благодаря тонкости ихъ клейкой оболочки, весьма легко ассимилирующейся, « Капсюли Матеи-Каилусъ перевариваются легко лицами самой нѣжной организаціи и « никогда не утомляютъ желудка. *(Gazette des hôpitaux de Paris.)*

Принимать отъ 10 до 12 капсюлей въ день. Подробное предписаніе приложено къ каждому флакону.

Остерегаться поддѣлокъ и требовать, для гарантіи, на каждомъ флаконѣ Капсюлей Матеи-Каилусъ клеймо фабрики (засвидѣтельствованное) съ подписью « Clin et Cº » и медалью « Prix Montyon ».

Paris, chez Clin & Cº, 14, rue Racine, и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

ПОДПИСКА НА 1881-й ГОДЪ.

„ТВЕРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“
ВЪ 1881 ГОДУ

будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ одного до 2-хъ печатныхъ листовъ большого формата. Программа слѣдующая: постановленія и распоряженія правительства, преимущественно касающіяся тверской губерніи и распоряженія мѣстнаго начальства, обзоръ дѣятельности мѣстныхъ земства и городского самоуправленія; статьи и замѣтки о состояніи просвѣщенія въ губерніи; судебная хроника; экономическія извѣстія; этнографическія свѣдѣнія; историческій отдѣлъ; библіографія; медико-санитарныя изѣстія, касающіяся губерніи; общеполезныя свѣдѣнія; дневникъ замѣчательныхъ происшествій въ Твери и ея губерніи; свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ Россіи и Европы; фельетонъ и справочный отдѣлъ.

Вышедшіе номера за 1880 годъ достаточно опредѣлили физіономію нашего изданія. Въ будущемъ 1881 г. редакція „Тверского Вѣстника“ намѣрена держаться прежняго направленія и стараться обо всемъ и обо всѣхъ въ предѣлахъ программы, говорить всегда правду, не взирая, пріятна она или нѣтъ. Редакція, принимая на себѣ обязанность выполнить вышеизложенную программу, позволяетъ себѣ надѣяться, что просвѣщонные общественные дѣятели тверской губерніи и истинные друзья гласности не откажутъ „Тверскому Вѣстнику“ въ нравственной своей поддержкѣ и не оставятъ его своими корреспонденціями и рефератами.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

	Съ пересылкой.	Безъ пересылки.
На годъ	5 р.	4 р. 50 коп.
— полгода	3 „	2 „ 75 „
— три мѣсяца	2 „	1 „ 50 „
— мѣсяцъ	„ „ 75 к	„ „ 50

Редакція въ г. Твери. Редакторъ-Издатель: **В. Кудринъ.**

ЖЕЛѢЗО Доктора ЖИРАРЪ
FER du Docteur GIRARD (ПРОТОКСЕЛАТЪ ИЗЪ ЖЕЛѢЗА)
ОДОБРЕННОЕ МЕДИЦИНСКОЮ АКАДЕМІЕЮ ВЪ ПАРИЖѢ.

Это новое желѣзистое средство отличается замѣчательнымъ свойствомъ не производить запоровъ и даже противудѣйствовать имъ.

Это первостепенное крѣпительное и возбуждающее средство, весьма скоро возстановляющее силы, излѣчиваетъ отъ блѣдности, очищаетъ кровь, употребляется при выздоровленіи послѣ трудныхъ болѣзней и для укрѣпленіи силъ лицъ слабаго и нѣжнаго тѣлосложенія.

Желѣзо *Жираръ* прописывается въ порошкѣ въ пріемѣ 4хъ гранъ и въ формѣ драже (продолговатыхъ пилюль), заключающихъ каждая 2 грана.

Депо во всѣхъ аптекахъ Россійской имперіи.

Въ книжномъ магазинѣ
НИКОЛАЯ ГАВРИЛ. МАРТЫНОВА
Въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ № 46,

принимается подписка на всѣ русскіе и иностранные газеты, журналы и періодическія изданія на 1881 годъ по цѣнамъ, назначеннымъ редакціями.

Полный журнальный каталогъ выдается и высылается желающимъ безплатно.

Продаются отдѣльными номерами газеты: **Южный Край**, Страна, Россія, Варшавскій Дневникъ и нѣкоторыя другія иногородныя газеты.

ЗУБНЫЙ ЭЛИКСИРЪ И ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ
ДОКТОРА ПІЕРА
EAU & POUDRES DENTIFRICES du DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS.
MARQUE DE FABRIQUE
МЕДАЛИ НА ВЫСТАВКАХЪ: ВЪ ВѢНѢ 1873 И ВЪ ПАРИЖѢ 1878.
à PARIS, 8, Place de l'Opéra, 8.
Въ Россіи у главнѣйшихъ Аптекарей, Дрогистовъ, Парфюмеровъ и Парикмахеровъ.

☞ **При этомъ № прилагается, для городскихъ подписчиковъ, объявленіе торговаго дома бр. А. и В. Зальцфишъ.**

Харьковъ. Типографія **М. Зильберберга**, Рыбная ул., д. № 30. Главный корректоръ **Л. Лившицъ.** Дозволено цензурою. Харьковъ, 28 Декабря 1880 г.